

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

АКАДЕМИЯ
НАДЕЖДЫ

Ольга Олие
Академия надежды
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48785379
Академия надежды: Издательство АСТ; М.; 2020
ISBN 978-5-17-119926-5

Аннотация

Когда кажется, что жизнь закончилась, так и не начавшись, когда от отчаяния хочется перейти черту, приходит спасение оттуда, откуда не ждешь. И теперь остается понять, то ли я от затворничества умом повредилась, то ли и правда оказалась в другом мире, получив шанс на счастье.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	40
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ольга Олие

Академия надежды

© Олие О., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Яркое пятно посредине мрачного зала высвечивало мужчину лет двадцати пяти. Темные волосы коротко острижены, но спускающаяся от темечка тонкая косица достигала талии. Его нереально голубые глаза лучисто сияли.

– Ты продолжаешь утверждать, что обеспеченные отпрыски не могут быть несчастными? – раздался откуда-то сверху приятный баритон.

– Да, наставник. На моем пути такие не встречались, если не считать их глупые сетования на скуку или слишком навязчивое внимание, которое им нравится, но они лицемерно называют это несчастьем. – Презрительная усмешка. – Ну или выбор нарядов, от обилия которых рябит в глазах, а вздорным девицам этого мало, все ноют, что нечего надеть.

– Что ж, срок у тебя – три фазы, ровно столько осталось до открытия ворот Академии надежды, – спокойно отозвался невидимка.

– И что я должен сделать, наставник? – Задача казалась не совсем понятной.

– Обойти все девять миров, граничащих с Академией, и отыскать самых несчастных людей и нелюдей. За каждый просчет получишь наказание, хватать первых попавшихся нельзя. Они должны сами произнести ритуальную фразу перехода: «Я готов (или готова) оказаться где угодно, но по»

дальше отсюда». Именно это последняя стадия отчаяния. Вот амулет, он притянет тебя к нужным кандидатам.

В раскрытую ладонь спланировал кругляш, на миг засветился и тут же потух. Внимающий впервые поднял голову вверх.

– А как же межмировые порталы? – Высокий лоб разрезали морщинки.

– К нужному объекту тебя без проблем перенесет амулет, да и с языком благодаря ему трудностей не возникнет. Отправляйся прямо сейчас, времени мало.

Ответа не последовало – мгновенно закружившийся маленький тайфун уже уносил следопыта к первому несчастному кандидату...

* * *

– Софи, Софи! Ты куда запропастилась, паршивка? – донесся до меня голос Лилии, второй папиной жены. Я застыла в беседке в саду. Как же она надоела! И выгнать нельзя – так гласило завещание отца. Ох, папа, папа, как же тебя угораздило связаться с этакой горгоной, да еще и погибнуть из-за нее?

Последние четыре года жизни стали для меня настоящей мукой, моим персональным адом. Я часто сравнивала себя со сказочной Золушкой. Насколько в детстве любила эту сказку, настолько сейчас ненавижу. У героини оставалась хо-

тя бы призрачная надежда на счастье – принц, который нашел ее и увез во дворец. Мне такое не светило, потому что вот уже два года я заперта в золотой клетке собственного дома.

Отрешившись от звуков, прикрыла глаза, вспоминая, с чего наша жизнь пошла наперекосяк.

* * *

Четыре года назад

У меня была крепкая и любящая семья, я росла в нежности и искренности. Даже когда папа вдруг стремительно разбогател, это никак не сказалось на характере родителей, только папины подарки стали дороже, да мама наконец вздохнула свободнее, когда появилась возможность нанять повара и прислугу. Но у нас в семье к любому работнику относились с уважением.

А потом мама заболела и в течение года стремительно угасла. Врачи только руками разводили, мол, слишком поздно заметили и обратились за помощью. Мне было восемь, когда ее не стало.

Отец не опустил руки и всю свою любовь перенес на меня одну. Воспитывал, прививал навыки поведения, учил, как поставить на место зарвавшегося хама, как давать достойный отпор излишне ретивым поклонникам.

По своему желанию занималась легкой атлетикой, но

больше всего меня привлекал тир, и я увлеклась стрельбой.

Нам было хорошо вдвоем с отцом. Мы поддерживали друг друга, и я была самым счастливым человеком в мире. Но, видимо, в небесной канцелярии сочли, что хорошего помаленьку. Как только мне исполнилось пятнадцать, отец привел в дом женщину. Та много улыбалась, пыталась всем понравиться, но у меня при взгляде на ее лицемерие щемило в груди. Несколько раз пыталась завести разговор с отцом, но он мягко журил меня, говорил, что ревность пройдет, когда мы станем одной семьей.

Естественно, Лилия вцепилась в папу мертвой хваткой. Потребовала шикарную свадьбу, познакомила со своей дочерью Кристиной, та была немного младше меня.

Два года я загружала свои дни под завязку, чтобы меньше времени находиться дома. Влезла в нелепую ролевку, где всякие «эльфы», «гоблины», «вампиры» и куча других личностей махали мечами, деревянными палками, сражаясь между собой. Уж лучше находиться в компании безумцев, чем постоянно слышать:

– Я хочу манто, бриллиантовое ожерелье, вон Клавке муж подарил, а ты меня не ценишь.

– А я хочу новую красивую машину, а еще купи мне права.

– Я хочу...

– И я хочу...

Эти две пришлые только и делали, что чего-то хотели и требовали. Поэтому я и сбегала подальше от них. Но одна-

жды папе удалось меня отловить до того, как я в очередной раз покину этот змеюшник.

– Софья, я хочу с тобой поговорить. – Он взял меня под локоть и отвел в кабинет. Там помолчал, будто собираясь с мыслями, и продолжил: – Ты была права, эта женщина лицемерна до мозга костей, ее интересуют только деньги и драгоценности. Сегодня я был у нотариуса, преданного нашей семье.

– Зачем? Папа... – Стремительно подбежав, обняла его, как в детстве забралась к нему на колени и уткнулась в шею.

– Милая, мы не вечные, когда-нибудь я встречу со своей любимой Надеждой. Она мне снилась сегодня, – улыбнулся отец, с теплом вспоминая маму, – протягивала ко мне руки.

– Папа, нельзя идти с покойниками, – встревоженно произнесла, отстраняясь. – Это не к добру, как говорит наша Юлия Аркадьевна.

Женщина-управляющая, прожившая с нами уже тринадцать лет, была первой, кого наняли папа с мамой.

– Да, моя хорошая, Юлия Аркадьевна плохого не скажет, – согласился папа, приобняв меня. – Ты уже взрослая, скоро в вуз поступать. Деньги на обучение уже лежат в банке на твое имя. Моя компания тоже записана на тебя. Так что...

Я не успела ничего сказать, а папа продолжить – в кабинет бесцеремонно вторглась мачеха и увела отца – клубники ей, видите ли, захотелось, вот прямо сейчас, в разгар зимы. И я впервые сорвалась, высказав все, что думаю о наглых шлю-

ховатых девицах, возомнивших о себе невесть что.

Да-да, мама всегда говорила, что доброта спасет мир... Но мое терпение подошло к концу, так хотелось выбросить их из нашего дома, да придать ускорения, однако и папу огорчать не желала, в последнее время он все чаще хватался за сердце.

Жаль, в тот момент я не смогла остановить отца. Его убили. Как сказала Лилия, какие-то пьяные гопники, напавшие на них в переулке. На вопрос, как они там вообще оказались, она не смогла дать вразумительного ответа.

Во время похорон эта тварь сообщила, чтобы я убиралась из дома, поскольку он теперь принадлежит ей и ее дочери. Я опешила – вот это наглость! Но спорить пока не стала, похороны не то место и время, чтобы выяснять отношения. Да и не до этого мне было. Я потеряла последнего родного человека, от горя в груди все горело, слезы душили.

Зато когда все разошлись, нас позвал в кабинет нотариус отца. Представительный седовласый мужчина с добрыми глазами подмигнул мне и подхватил под локоть. Лилия с Кристиной шли, ухмыляясь, словно не на похоронах.

– Вы бы хоть для приличия свое мерзкое лицемерие на лицо нацепили, смотреть тошно на ваши довольные рожи, – процедила, теперь окончательно уверившись, зачем им нужен был мой отец.

– Софья, девочка, спокойнее, – стиснул мою руку Эдуард Николаевич, – возьми себя в руки. Отец должен гордиться своей дочерью как достойной сменой, а не базарной девкой.

– Вы правы, сейчас приду в норму, – кивнула, пытаюсь успокоиться. Мачеха со своей дочерью попытались что-то ответить, затеять скандал своими визгливыми голосами, но нотариус глянул так, что те резко замолкли.

В кабинете он занял кресло отца, а мы расселись вокруг в ожидании, зачем нас сюда позвали. Не став тянуть время, Эдуард Николаевич вытащил конверт, распечатал его и зачитал завещание. По мере чтения лица Лилии и Кристины вытягивались, наливались злостью. И было от чего. Отец все оставил мне, сделав приписку: в случае моей смерти или исчезновения все состояние переходит детским домам. Одного только не учел отец, что эти мегеры подойдут к делу основательно. Поскольку насчет них никаких указаний, кроме суммы иждивения, не было, они и не подумали покинуть дом. Более того, еще и меня в нем заперли.

Вот тут и начался ад. Я не могла покинуть родное гнездо, так как мачеха набрала охрану из агентства, сообщив, что им надлежит охранять сумасшедшую сестричку. Зато сами развлекались по полной программе. Я и через забор пыталась перелезть, ловили. И через ворота переодетой выскальзывала, все равно ловили. О телефоне вообще молчу. Меня изолировали от общества. Я даже драться пробовала – понятное дело, хорошо обученные охранники скрутили меня на раз.

Ко мне приходили друзья, но им сказали, что я уехала поступать в вуз. В банке под моим видом появилась Кристина, подделав мою подпись. Обслуживающий персонал дома весь

поменяли, чтобы все за мной следили и не давали подойти к телефону. Сотовый отобрали. Хорошо, хоть кормили, чтобы с голоду не умерла.

Вот так я и стала затворницей в собственном доме. Это была не жизнь, а ужас. И спустя два года сил выдерживать ее не осталось. Сидя в беседке, вспоминая родителей, я молилась только об одном: чтобы быстрее все закончилось.

* * *

– Софи, вот ты где, несносная девица, – презрительно выдала Кристина, облаченная в мои вещи. – Сегодня придут гости, а тебя закроют в кладовке, чтобы никому ничего не успела рассказать. Потом, если не забудут, откроют и выпустят.

Она откровенно издевалась. Я медленно поднялась, подошла к ней с непроницаемым лицом и... от души так врезала, что она едва ли не кубарем покатилась по лужайке.

– Простите, мама и папа, но мое терпение лопнуло. Как бы я хотела оказаться где угодно, только бы подальше отсюда, – произнесла, смотря в небо.

И тут будто вспышка разрезала пространство, и меня стало непонятно куда затягивать. Последнее, что увидела, – шокированные глаза Эдуарда Николаевича, постепенно наполняющиеся гневом. А потом все исчезло. Меня укутала темнота. Неужели я умерла?

Глава 1

Лежать было неудобно. Я перевернулась на другой бок, но что-то впилося в тело, причиняя дискомфорт. Пришлось открывать глаза. В первое мгновение не сообразила, что происходит и где я нахожусь. Кругом необычный лес, листья на деревьях словно лопухи, на некоторых кора, как у пальм, только сияющая. Так разве бывает?

– Проснулась? – Недовольный голос заставил вскочить и обернуться. Пришлось протереть глаза, вдруг у меня глюки начались. Но экзотический незнакомец никуда не делся.

Удлиненные глаза с вертикальными зрачками смотрели с легким презрением, на виске завитушка, похожая на спираль. Практически лысый череп – лишь короткостриженные волосы на затылке, если не считать длинной косички. Интересно, что за мода такая?

– По мне не видно? Разве можно спать стоя и с открытыми глазами? – почти спокойно осведомилась, в упор разглядывая необычного мужчину.

– Можно, сама скоро поймешь это, – обронил собеседник, посмотрев на солнечный луч, застывший на корне дерева.

– Где я? Кто вы? – начала задавать вопросы, придя в себя от необычности ситуации.

– Мы на перекрестке миров, а я должен доставить тебя в Академию надежды, – поведали мне, заставив усомниться в

здравости рассудка.

– Куда, простите? Это что за учебное заведение такое? Впервые слышу. – Нахмурившись, пыталась вспомнить, какой университет могли так обозвать. Но на ум ничего не шло.

– Самая обычная магическая Академия надежды, находится она на стыке девяти миров, – начал объяснять незнакомец.

– Все, хватит! Спасибо, что вытащил из моей тюрьмы, но на этом достаточно, я ухожу, – произнесла, разворачиваясь. Собралась махнуть рукой, и тут... дерево вместе с корнем вылетело и отправилось в полет вслед за моим жестом.

– Софи, подожди, – бросился ко мне чужак.

Резко повернулась к нему и выставила руки в инстинктивном жесте.

– Не подходи, стой! Откуда знаешь мое имя? – выдохнула, наблюдая, как мужчина застыл в прыжке. – Ой, мама!

Я была настолько потрясена, что стала пятиться назад, попутно соображая, что происходит. Неужели мой разум решил таким образом избавиться от домашней тюрьмы? Нога зацепилась за корень, и я со всего маху упала на пятую точку. Застонала, наблюдая за мужчиной. Его тело начало светиться, а потом будто поплыло. Он пришел в себя.

– Н-да, еще и с большим потенциалом, – поведал скорее сам себе, чем мне. – Ты понимаешь, что сама не справишься с магией? Ей нужно обучаться.

– Никуда я не пойду, пока не расскажешь, как я здесь ока-

залась и что осталось там, откуда ты меня забрал. – Говорила строго, хотя внутри все леденело от страха, а в голове проносились мысли одна страшнее другой.

Остановилась на том, что мачеха упекла-таки меня в психушку, а там добрые доктора накачали от души галоперидолом, отсюда и странные видения. Но когда успела? Там же вроде был наш семейный нотариус? Или это еще один глюк? Ой, что-то я совсем запуталась.

В голове какой-то хаос, виски заломило – я все пыталась понять, не мерещится ли мне. Но вполне серьезное лицо собеседника заставляло поверить в происходящее, хоть и не до конца.

Щипать себя не видела смысла, только лишних синяков мне не хватало. Хотя напрягалась все больше, пытаюсь решить вопрос своего умственного состояния. Других видений нет, меня только что называли магианой, значит, мир, куда меня перенесли, магический? Да нет, абсурд. Так не бывает. Или я каким-то образом умерла? Да вроде опасности никакой не было, значит, и этот вариант отпадает.

Еще раз осмотрелась, подошла ближе к дереву, положила руку на ствол. Мне показалось, или я ощутила тепло? Может, и правда произошло чудо? Незнакомец молча наблюдал за мной и не торопил, наверное, он тоже плод воображения, хотя я себе такое даже в кошмарах представить не могла. Поэтому встал вопрос: моего ли воображения?

Вспомнились слова отца: «В любой нестандартной ситуа-

ции старайся расслабить мозг, отрешиться от всего и хладнокровно посмотреть со стороны». Ага, посмотришь тут. Магия, летающие деревья, застывший мужчина – и это все моих рук дело? Как у меня вообще получилось? И почему дома такого не было? Тогда бы я точно спокойно сбежала и жила в свое удовольствие.

– Ты готова к конструктивному диалогу? – осторожно уточнил спутник.

Хотелось зажать уши и не слушать, но, с другой стороны, любопытство и кошку сгубило. Так и мне стало весьма интересно, что сейчас поведают.

– Готова, если это окончательно не взорвет мой мозг, он и так готов вот-вот сбежать от меня и отключиться от реальности, – предупредила на всякий случай, чтобы потом не было проблем.

– Я искал самых несчастных людей и нелюдей, именно таких, потерявших смысл жизни. Только они смогут учиться в Академии надежды, а потом стать достойными магами, которых в их мирах уже никто и ничто не держит. – Незнакомец старался говорить спокойно, чтобы не спугнуть меня.

Прислушалась к себе. Самое интересное – слова его отторжения не вызывали, более того, я поверила сразу и безоговорочно. Мне ведь действительно нечего терять: родных не осталось, дом, как и состояние, присвоили мачеха с дочерью. И что мне оставалось? Стать вечной пленницей, пока не состарюсь? Нет уж, пусть лучше будет Академия, если

она действительно существует. К тому же магия стала решающим фактором.

В груди разливалась уверенность, что мне сказали правду, этот человек врать не стал бы, слишком открытый у него взгляд. Смотрит прямо, не стараясь что-то скрыть. А я за долгое время уже научилась различать правду и ложь, подолгу наблюдая за гостями мачехи и ее дочурки, – это развлечение было моей единственной отдушиной, чтобы не сойти с ума в одиночестве.

– А где мы сейчас? – спросила, оглядевшись, – никаких зданий, только лес.

– Недалеко от конечного пункта назначения. Я не могу тебя провести, пока ты не узнаешь все. Этот мир – точнее, межмировое пространство – называется Ветлар. Огромный город, удивляющий и поражающий любого, кто впервые в него попадает. В нем спектр всех миров, и магических, и техногенных, как твой. Поэтому ничему не удивляйся.

– Подожди, получается, что в Академии учатся одни несчастные, потерявшие смысл жизни? В ней царит уныние? – вдруг дошло до меня. Передернулась: перспектива смотреть на такое совершенно не прельщала.

Мужчина искренне засмеялся.

– Нет, Софи, с каждым потенциальным адептом проводилась беседа, объяснялась суть. Осознав, что получили полную свободу, многие уже переступили порог уныния, настроившись на новую жизнь. В остальном все индивидуаль-

но: кто-то мыслит позитивно, как ты например, некоторые за долгие годы слишком привыкли себя жалеть. Им придется труднее всего – от этой привычки избавиться сложно, но, думаю, и они справятся.

– А ты кто? Преподаватель? – поинтересовалась, слабо представляя себе такого учителя.

– Нет, я всего лишь следопыт, наемник, ищу будущих адептов, исследую миры. У ворот наши пути разойдутся, и мы вряд ли когда-нибудь встретимся.

Широкая улыбка преобразила лицо собеседника, сделав его мягче и привлекательнее. Я просто не могла не улыбнуться в ответ. На миг стало грустно, но я тут же мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Хватит и того, что два года прожила в унынии, пора возрождаться из пепла прошлого, как феникс.

– Что ж, не буду тебя отрывать от дел. Идем? – предложила, поднявшись на ноги.

– Идем. Надо же тебе узнать, какими еще способностями ты обладаешь, если таковые имеются, – подмигнул мужчина. – Дай руку.

– Зачем? – Машинально насторожилась, скорее по инерции, чем действительно от страха.

– Мы перенесемся к воротам Ветлара. Пешком идти далеко, а такси у нас нет, – развел руками незнакомец. Имя назвать он не потрудился, а я и спрашивать не стала.

На этот раз смело вложила свои пальцы в его ладонь.

Мгновение, и мы уже стояли среди поля, а в нескольких метрах от нас, как на картинах Средневековья, возвышались огромные ворота в город, окруженный стеной и высокими башнями, на которых словно застыли стражи, всматривающиеся в даль.

На пропускном пункте, ничего не сказав, по нам лишь мазнули взглядом. А я рот открыла от потрясения, попав в город. И ведь было от чего. Одна его часть являла собой образец моего мира: многоэтажки с неоновыми вывесками, бутики с одеждой и драгоценностями, салоны красоты. Но стоило посмотреть на другую сторону – и словно попадала в прошлые века: аккуратные низкие домики, огороженные заборами с калиткой, за которыми виднелись лужайки и клумбы. Мимо сновали люди в старинных нарядах.

Чем дальше мы шли, тем отчетливее ощущался дух разных рас и народов – об этом говорили их одеяния, строения, ландшафт... Один из районов поразил особенно. Дома будто росли на деревьях, ни лестниц, ни подъемников к ним не предусматривались.

– Как они попадают в свои жилища? – вырвалось у меня, прежде чем я заметила первого из обитателей этого района. А когда заметила, вопрос отпал сам собой: у существа были прозрачные, словно стрекозиные, крылья.

– Это место обитания фэйри, нам лучше побыстрее покинуть его. Пакостные феи питаются негативными эмоциями, – пояснил мужчина, торопливо уводя меня прочь.

Больше ничего не успела рассмотреть – мы оказались около светящейся арки. Провожатый остановился, повернулся ко мне.

– Вот мы и пришли, Софи. Удачи тебе, а мне дальше нельзя. Прощай, маленькая бунтарка. – Не дав мне и слова сказать, он исчез, растворившись в воздухе.

Хм, маленькая бунтарка? Я улыбнулась.

– Прощай, незнакомец, и спасибо тебе за спасение, – тихо прошептала, интуитивно чувствуя: он меня услышит. И действительно, легкий смешок был ответом, а потом меня подтолкнуло порывом воздуха к арке.

Ну что ж, начинается новая жизнь. Посмотрим, какой она будет. Теперь все зависит только от меня, помощи и поддержки ждать неоткуда, здесь будет каждый сам за себя. Надеюсь, я смогу найти друзей.

Смело шагнув под арку, пару секунд полюбовалась ее переливами и переступила порог. Если сначала чувствовала себя как в тумане, то, оказавшись во дворе, едва не зажала уши от гомона находящейся здесь толпы. Двинуться дальше пока не получалось, ноги будто приросли. А все из-за того, что мимо меня сновали рогатые, хвостатые, крылатые, чешуйчатые. Я честно старалась не пялиться, но получалось не очень.

– Ты новенькая? Наверняка из техногенного мира? – заинтересовалась колоритная парочка, застывшая рядом, скорее всего близнецы. Но если у девушки рожки оказались едва заметными, то у ее брата они уходили назад, пусть и неболь-

шими загогулинами. Позади мотались хвосты, а при улыбке изо ртов близняшек выглядывали клыки.

– А... мм... Да. Как вы догадались? – с трудом справившись с собой, выдала вопрос. Уже вполне осмысленно и не заикаясь.

– Так нас разглядывают только люди из техногенного мира, ни разу не сталкивавшиеся ни с демонами, ни с вампирами. Были и такие, которые с криками убегали прочь, пытаюсь читать странное заклятие и рисовать в воздухе кресты, – звонко расхохоталась девушка.

– Ты тоже станешь это делать? – подхватил парень, с хитринкой поглядывая на меня.

– Зачем зря сотрясать воздух? – стараясь казаться равнодушной, ответила вопросом на вопрос. Но на самом деле именно так и собиралась сделать. – На вас ведь молитва все равно не действует.

– Так это была молитва? – протянула незнакомка. – Мы тоже посещаем храм, особенно перед экзаменами, иногда помогает, – вздохнула она обреченно.

– Помогает не посещение храма, а хорошо выученный предмет, – наставительно выдал парень, строго посмотрев на сестру.

Наблюдая за ними, не смогла сдержать улыбки. Они оба располагали к себе, вызывали доверие, несмотря на клыки и рога. Мне хотелось о многом расспросить близнецов, но их позвали. Махнув рукой, юноша протараторил:

– Встретимся позже. Просись в общежитии в тринадцатую комнату.

И убежали, ничего не объяснив. Раздумывать мне не дали – вцепились в предплечье мертвой хваткой, я даже скривилась. Подняла глаза и замерла. М-да, наивная... Решила, что меня ничего не сможет удивить? Как же я ошиблась. Надо мной возвышался юноша – на вид моего возраста – с презрительным выражением на лице, поражавшем красотой. Словно талантливый художник рисовал его, выверяя каждый мазок. Судя по поведению, парень осознавал свою неотразимость и презрительно относился к тем, кто им восторгался.

– Хватать обязательно? – недовольно протянула, пытаюсь вырвать руку.

– Я не намерен бегать за тугими на ухо первокурсницами и собирать их в кучку. – Ох ты ж, сколько высокомерия. Прямо его величество на приеме.

– Я сама в состоянии дойти, куда надо, – прошипела, все еще предпринимая попытки освободиться.

– Что же не дошла, когда звали? – ехидно спросил юноша. – Новички уже все собрались, ждут только тебя.

– В таком случае отпусти мою руку, теперь я и сама дойду.

– И не подумаю. Приволоку туда в назидание остальным глухим и тупым, – заявил этот гад, разозлив меня окончательно.

Так, что я в лесу делала? Махала рукой и дерево летало? А если попытаться сейчас? Получится или нет, но этот хмырь

мне надоел, еще и взбесил. Пока меня тащили, я сосредоточилась, желая поскорей отправить его в полет. О, как красиво его снесло! Зараза смазливая, так ему и надо. Хорошо хоть, мой локоть от неожиданности отпустил. Но синяк точно будет.

За полетом красавчика наблюдали все собравшиеся. Судя по довольным лицам, этот тип встал поперек горла не только мне. Парни ухмылялись, некоторые девушки победно смеялись, но находились и те, кто томно вздыхал, с укором поглядывая на меня.

Не заставляя больше себя ждать, подбежала к толпе адептов, которые, как сказал хмырь, ждали только меня. Навстречу вышла миловидная блондинка с замысловатой прической и глазами будто два изумруда. Пристально осмотрела меня, бросила взгляд на злого парня, неудачно приземлившегося на задницу и грозящего мне всевозможными карами, и только потом мелодичным голосом поинтересовалась:

– Имя, род, мир?

– София Новатова, Земля, – бодро отчеканила.

Глаза женщины увеличились в размерах.

– Техногенный мир. Теперь понятно, откуда такой уровень, – прошептала она себе под нос. И уже всем остальным: – Проходим внутрь. Сейчас каждый из вас отправится на испытание. От того, как вы его пройдете, будет зависеть выбор факультета.

Больше ничего объяснять не стали. Провели в здание, ука-

зали на нишу с еще одной светящейся аркой. Затем каждого из группы – по порядку, с разницей в две-три минуты – подталкивали к ней. Когда подошла моя очередь, смело шагнула в светлое марево, не ожидая подвоха. Как оказалось, зря, подвох был весьма существенный. Я оказалась в странном месте, на развилке между кладбищем и райским садом, не иначе. Погост утопал в темноте и тишине, а в саду ярко светило солнце, летали, звонко перекликаясь, пестрые птицы. Свет и тьма. Уже было сделала шаг к призывно открытой калитке, но вдруг меня окатило таким ощущением опасности, что я шарахнулась назад.

От кладбища веяло безмятежностью и спокойствием. На миг почудилось, что я пришла проведать маму с папой, и так стало умиротворенно на душе, что я улыбнулась. Что ж, значит, отправимся туда. Сомнения отпали, стоило шагнуть за ограду. Тихо. Ни шороха, ни пения птиц. Только расслабляться рано, кажется, надлежало пройти весь путь и выйти с другой стороны.

Расчищенные и ухоженные тропинки, словно их подмели перед моим приходом. Надгробия на ровной земле вместо привычных могил. Странное кладбище. Ни деревьев, ни кустарников, сплошное зеленое поле с каменными плитами. Вдруг из-за одной плиты выглянула любопытная мордочка не то крупной ящерицы, не то мелкого динозавра, какими их в мультфильмах показывают. Из-за второй показалось нечто неопределенное вроде большой собаки с человеческим ли-

цом. Клыки особо не напугали, а вот красные светящиеся глаза заставили насторожиться.

– Смотрите-ка, еда сама притащилась, – оскалился красноглазый, делая шаг ко мне.

– Твоя самонадеянность тебя погубит, лырт, – отозвалась ящерка, выползая из-за камня, но не торопясь подходить.

– Зато твои неуместные доброта и желание защитить еду оставляют тебя вечно голодным, – ухмыльнулся тот, кого называли лыртом.

Я наблюдала за их беседой, ощущая себя зрителем в театре абсурда. Если с другим миром и Академией я худо-бедно смирилась, то с говорящими животными пока не могла.

– Я вам не мешаю? – уточнила на всякий случай, привлекая к себе внимание. – Может, мне объяснят, что здесь происходит?

– Вот глупая человечешка, – презрительно скривился пес, – жрать тебя сейчас будем, гы-гы-гы.

– Вообще-то я против, – спокойно поведала, приготовившись еще раз испытать свои навыки.

– Да кто ж тебя спрашивать-то будет? – двинулся на меня лырт.

– Значит, будем тебя учить воспитанности, – отозвалась, вдохновенно потирая руки.

Первым делом я подкинула собаку в воздух и там остановила, словно заморозила. Про ящера на миг забыла, но он напомнил о себе.

– М-м-м, м-ням, какая вкусная магия. Я с тобой пойду, ты мне понравилась, – довольно оскалился динозавр.

– Ты тоже не привык интересоваться чужим мнением? – вкрадчиво спросила, надвигаясь.

Такого ошеломленного лица, точнее, мордочки у животного я еще не видела. И подойти не успела, как звереныш встал на хвост и замахал лапами.

– Стой-стой-стой! Ты не знаешь, кто я? – пораженно спросил динозаврик.

– А должна? Ты местная достопримечательность? Или экзотическое животное? – перечислила предположения.

– И правда не знаешь, – потрясенно выдохнул собеседник. – Поступающая? – Я кивнула. – А чего тебя на кладбище потащило? Все первогодки идут в сад наслаждений.

– Мне там не понравилось, оттуда опасностью веяло. – Пожала плечами. – Не уходи от темы. Кто ты такой?

– Хранитель знаний. Многие столетия ищу потерянного хозяина, но его все не было, пока не явилась ты с похожей магией. Значит, останусь с тобой, буду помогать учиться. Поверь, дитя странного мира, это нужно в первую очередь тебе. Я провел здесь семь веков, проведу еще столько же, а тебе помощь очень понадобится.

Почему-то я сразу поверила динозаврику. Протянула руку и усадила его на плечо. Собаку пока не торопилась отпускать. Кто знает, что сделает лырт, когда я его расколдую. А мне хотелось спокойно дойти до края кладбища.

– А что за сад наслаждений? Почему он так называется? – не удержалась от вопроса.

– Фактически это зона некромантов, они там заключают сделки. Адепты, притянутые в сад, приносят клятву тьме, становятся чернокнижниками. Черная магия сама по себе опасна, а из неподготовленных забирает силу. Долго такие маги не живут, – пояснил питомец.

– Но тогда зачем тот сад вообще нужен? Если это испытание для первогодков, нашли бы что-нибудь другое.

– В каждом человеке изначально заложены свет или тьма, и определить это необходимо заранее, чтобы не было сюрпризов после обучения. Усмирять разбушевавшегося черного мага сложнее, чем взять на контроль адепта-первогодку. Понимаешь? – прошептал динозаврик.

– Да. От предрасположенности не уйдешь. Если человек маньяк, то он с детства будет мучить животных, издеваться над слабыми и...

Питомец кивал в такт моим словам.

– Потом убивать, – закончил за меня. – Именно этого и пытаются избежать магистры, посылая адептов на испытание.

– Хм... Получается, из всех на кладбище попала только я? – Удивленно воззрилась на собеседника. Он мотнул головой.

– Нет, тут до тебя трое побывали. Но они так кричали от страха, пока бежали к выходу, что напугали всю нежить, а

кого не напугали – оглушили надолго, – усмехнулся хранитель. – Мы почти вышли, расколдуй лырта. Он мстительный, может потом припомнить, если так его и оставишь.

– А если сейчас расколдую, не набросится? – уточнила с опаской.

– Не успеет. Видишь дверь? Это и есть твой факультет.

Я послушалась совета, всплеснула руками. Собака отмерла, падая на землю. Оглянулась, сверкнула красными глазами. В несколько прыжков оказалась за моей спиной.

– Ты прошла испытание. Не буду я тебя есть, но передай магистрам, пусть хотя бы покормят, сегодня целый день голодать пришлось из-за глупых или излишне боевых адептов.

– Передам, – пообещала, открывая дверь, но не выпуская животное из поля зрения.

В аудиторию я практически ввалилась. И только прикрыв за собой створку, осмотрелась. Кажется, изначально нас было двадцать шесть, если я не ошиблась. Сейчас на полу – за неимением скамеек или парт – расселись семнадцать человек, со мной восемнадцать. Получается, восемь еще бродят по саду наслаждений?

– Через кладбище шла? – поднялся навстречу юноша приятной наружности, если бы не нос картошкой вполлица.

– Да. Вы все тоже? – спросила, обводя взглядом остальных.

– Нет, я стремглав пронеслась через красивый сад, слишком опасно там было. Но самую суть угрозы не уловила, от го-

лосов в голове старалась отрешиться, потому и бежала все так, словно за мной лырты гнались, – поведала одна из девушек, довольно миловидная, с тонкой талией и пышной грудью. Лицо обрамляли темные кудряшки, придавая еще больше шарма. Шоколадные глаза слегка поблескивали красной.

– И даже не купилась на посулы тьмы? – ехидно оскалилась другая, блондинка с не менее впечатляющими формами, ровной осанкой и с гордо посаженной головой.

– Я их не слышала. – Брюнетка поджала губы.

– Ты эти сказки расскажешь кому-нибудь другому, – фыркнула язва, – твою лож даже я ощутила, а уж магистры в любом случае раскусят. Так что тебе пообещали? Славу, успех?

– Не твое дело! Сама небось купилась? – встала в стойку первая девушка.

– Я через кладбище шла, – с победным видом отозвалась спорщица. – Так что теперь вне подозрений, в отличие от некоторых.

– Принцессы, может, вы хоть здесь уgomонитесь? О ваших вечных склоках уже легенды слагают. И это будущие наследницы могущественных империй? Торговки на базаре себя достойней ведут, – приструнил их юноша в темном плаще с красными разводами. В его трехцветной прическе черные пряди переплетались с синими и красными.

– О! Наш смелый Суорт. Как всегда бесстрастен и вели-

колепен, – отозвалась блондинка, поджав губы.

В глазах девушек вспыхнул и тут же погас огонек интереса.

Хм, занимательно. Парень нравится обеим, но ни та, ни другая не желают это признать. Мысленно я уже руки потирала. Тайны, интриги, расследования – как же это должно быть здорово.

Перепалку продолжить не успели – в помещение стремительно вошел мужчина в фиолетовой мантии. Осмотрел нас, пересчитал, вздохнул и махнул рукой на выход.

– Вас проводят в общежитие, остальных я сам дождусь.

– Не забудь про обещание, – шепнул на ухо динозаврик.

Я кивнула.

– Простите, пожалуйста, там вас просили, чтобы вы покормили голодных.

На меня уставились восемнадцать пар глаз. Реакция у всех была разная. Мужчина, склонив голову, осмотрел меня с макушки до ног, заметил динозаврика, в его глазах мелькнул не то восторг, не то уважение, не успела рассмотреть, и только после этого он чересчур спокойно спросил:

– И кто просил накормить? Кого и где оставили голодными?

– Он назвался лыртом. – Ответ вызвал у адептов скептические смешки, принцессы неприятно расхохотались.

– Ты откуда такая выползла? Всем известно, встреча с лыртом всегда оказывается единственной. Он никогда не

упустит свою добычу, – выдала блондинка, брюнетка согласно кивала.

– Но я-то жива и здорова. Та собака меня действительно напугала, но все обошлось.

– Собака? Ты назвала лырта собакой? – поразился кто-то из толпы студентов, нервно хихикнув.

– Но ведь похожа.

Пожала плечами, не понимая, что их так веселит. Или они привыкли играть на слабостях других? Надо будет взять на заметку.

– Разрешите мне посмотреть самому? – спросил так и не представившийся мужчина, оказавшись позади меня.

Рот открыть не успела, как за меня ответил питомец:

– Только момент с кладбищем, ничего более. И выведи его на общий обзор.

Мои брови поползли вверх. Меня обсуждали, будто моей персоны здесь не было. Хотела возмутиться, но динозаврик хвостом обвил шею и легонько погладил, успокаивая. Пришлось промолчать. Пока. Я еще не знаю здешних порядков. Но обязательно со всем разберусь, потому что этот короткий диалог для меня прозвучал, как формулы из квантовой физики.

Господин в фиолетовой мантии положил руки мне на виски, и в воздухе замелькали картинки. Со звуковым сопровождением. Я потрясенно смотрела свои же воспоминания, поражаясь, до чего магия дошла. Адепты притихли. Прин-

цессы медленно протискивались к выходу, стараясь скрыться с глаз. Трехцветный юноша посмеивался. Многие теперь поглядывали на моего ящера плотоядно. Машинально прижала его к себе. Не отдам. Он теперь мой.

В детстве мне не разрешали заводить ни кошку, ни собаку, а мне так хотелось хоть какого-нибудь питомца. И вот мечта исполнилась. Пусть это маленький динозаврик, зато мой. В этом мире у меня появился первый друг, а друзьями не разбрасываются направо и налево.

– Что ж, адептка, вы сказали правду. Лырта покормят. Идите в общежитие, там вам скажут, как быть дальше. А мне пора. – Мужчина покосился на меня и быстро сбежал.

– Чего это он? – удивленно спросила у ящера. Тот хмыкнул, как мне показалось, довольный, но ничего не ответил, только зевнул. Вот зараза хвостатая! Неужели сложно сказать?

– А он правда хранитель знаний? – Ко мне приблизилась девушка с прозрачными крылышками за спиной.

– Наверное. У меня нет повода ему не доверять. – Машинально погладила чешуйчатую спинку.

– Из какого ты мира? – задал вопрос Суорт. – И как тебя зовут?

– Софья Новатова. Земля, – отчеканила, как и в первый раз, коротко и по существу.

– Но в закрытом мире нет магии. Как ты вообще здесь оказалась? Даже проходы между всеми мирами и вашим за-

крыты, – удивилась крылатая.

– Этого я сказать не могу, парень с длинной косичкой информацией не делился, доставил в Академию надежды и отбыл.

Отвечая одноклассникам, медленно продвигалась к выходу. Допрос начал утомлять. О себе никто не потрудились рассказать, даже имен не назвали.

– Ловец-следопыт. Да, ему многое под силу, – отозвалась девушка, похожая на вампиршу из наших фэнтези-фильмов. – Меня тоже он доставил.

Дальше разговор пошел о ловце, как оказалось, многих именно он переправил в учебное заведение. Некоторые девушки томно вздыхали, вспоминая необычного мужчину, а же только поражалась вкусу местных див.

Наконец мне удалось выскользнуть за дверь. Облегченно выдохнув, направилась по коридору вместе с остальными адептами. И не прогадала: сразу за дверью учебного корпуса, где мы находились, начинался затянутый туманом переход – несколько метров, и ты в общежитии. Строгий комендант останавливал всех незнакомых. Тормознул и нас с ящеркой.

– Кто такие? Что здесь делаете?

– Первый курс, нас отправили заселяться, – бодро ответила, а потом робко попросила: – Можно меня в тринадцатую комнату?

– Хорошо подумала? – насупил комендант. Я уверенно кивнула. – Ну, идем, коли вампиров не боишься.

Меня быстро довели до нужной комнаты. Не успела взяться за ручку, как дверь распахнулась. Давешняя девушка открыто и широко улыбалась.

– Привет! Решилась? Не волнуешься и не боишься? Прошла испытание? Страшно было? Куда попала? Не ранена? Или успела у целителя побывать? Какой факультет? Ого! Как тебе удалось откопать самого дракона-хранителя? И он не сопротивлялся? В библиотеке уже была?

От обилия вопросов заломило виски. Встряхнув руками, заставила девушку замереть, чтобы хоть немного прийти в себя от словесного потока. Для неподготовленного человека вроде меня это жесткое испытание нервов на прочность.

Присев на кровать в наступившей тишине, облегченно выдохнула, даже глаза от блаженства закатила. Потом посмотрела на не менее потрясенного дракона.

– Ты уверена, что мы хотим здесь жить? Еще не поздно отказаться, – покачал головой хранитель.

– Когда мы встретились в первый раз, она была спокойнее и не такой говорливой. Я пообещала, что попрошусь в ее комнату, – пробормотала обреченно.

– Что ж, обещания надо выполнять. Расколдуй ее, будем воспитывать в ней сдержанность. Это единственный выход не сойти с ума.

Жестом «разморозила» девушку, хотя она уже сама перетекала из неподвижности во вполне живое состояние. Первым делом соседка бросила взгляд на часы и победно улыба-

нулась.

– Сильна. Заморозила меня, мага крови, на целых четыре минуты двадцать семь секунд, – восхищенно цокнула вампиресса.

Из другой комнаты вышел ее близнец.

– Да, то, что о ней говорили, правда, – кивнул он.

Мы с дракошей переглянулись, и я недоуменно уточнила:

– Можно поинтересоваться, что происходит? И кто что говорил? А главное, когда бы я успела что-то натворить?

– Софи, только не обижайся. Мы с Нойрой поспорили, настолько ли ты сильна, как считают магистры. Мы подслушали их разговор. Вот и провели эксперимент, – запутал меня еще больше юноша.

– А можно подробнее? С чего магистрам судачить обо мне? И в чем суть эксперимента?

Удобно устроившись на кровати, приготовилась слушать. Пока все происходящее вновь напомнило театр абсурда. Но я стойко держалась, перенастраиваясь на новое для себя место, на необычных людей и нелюдей.

Близнецы переглянулись, ответить решила Нойра. Широко улыбнулась и начала просвещать:

– Еще во время идущего потока ловец намекнул ректору о твоей силе. Мы находились недалеко и услышали разговор с деканом. Алдобрад – это наш ректор – сообщил ему радостную новость, что у них наконец-то появится носительница давно забытой магии. Они называли ее клевером. Не

знаю, что это такое, но звучало так, что помимо стихийной магии ты обладаешь еще тремя видами сил, давно ни у кого не проявлявшимися. Последним представителем был... м-м-м... Забыла, – нахмурилась вампиресса.

– Прежний ректор Академии надежды Торанстр Виторлах, – отозвался дракончик. – Он и был моим хозяином, пока не пропал во время войны между тремя империями, распри между которыми не прекратились даже после подписания мира.

– Точно, про него и говорил Алдобрад, – закивала Нойра. – Потому тебя и ожидали с нетерпением. Мы первыми познакомились с тобой, стало интересно посмотреть на сильную адептку, а заодно щелкнуть ее по носу.

– Прости, Софи, мы думали, ты окажешься такой же зазнайкой, как и все эти выскочки с даром выше среднего, – потупился вампир. – Но ты удивила. Никакого высокомерия, спокойная и рассудительная. А еще от тебя исходил свет.

– Почувствовала, что с тобой смогу ужиться, вот и пригласила к себе, – улыбнулась его сестра.

– Подожди, а что за эксперимент? – Я вдруг осознала, что нисколько не злюсь на близнецов.

– Во время обычной беседы у тебя не возникнет желания меня остановить. А мне хотелось знать, сможешь или нет. Вот я и решила тебя заговорить. Мою болтовню мало кто выносит, или сбегают, или начинают ругаться, – радуясь непонятно чему, поведала Нойра. Будто гордилась умением вы-

водить из себя.

До меня дошло, чего она добивалась. Непонятным остался только один момент, его и поторопилась озвучить:

– А почему ты не была уверена, что получится? Ты что-то говорила о магии крови.

– Мы с сестрой из правящего рода. Нас невозможно заколдовать, от наших щитов любая магия отскакивает. Плюс ко всему мы оба маги крови, на таких даже без щитов трудно воздействовать. А тебе удалось заморозить Нойру на целых четыре минуты. Это показывает только то, что твоя магия необычна для наших миров, – включился в разговор Суорт.

– Для моего мира тем более, у нас вообще нет магии. – Пожала плечами и хихикнула. На недоуменные взгляды пояснила: – Просто интересно, откуда она взялась. Может, я ограбила кого при переходе в другой мир?

– Есть еще одно объяснение: в тебе есть кровь Торанстра Виторлаха. Его ведь так и не нашли за семьсот лет, – встрял дракончик.

– Прости, мой хороший, но это еще более абсурдно, потому что в моем мире даже до ста редко кто доживает.

– А как звали твоего отца? – спросил питомец, к чему-то принохиваясь.

– Виктор, – ответила, не понимая, к чему он клонит.

– Покажи мне его. – Дракон засуетился от нетерпения.

– Как? Ты обхватишь мою голову руками? То есть лапами?

– Нет, я просто приму картинку, которую ты пожелаешь

показать.

Я вспомнила отца в те моменты, когда он был рядом с мамой. Такие счастливые, они навсегда врезались в память. В груди ощутила тепло, будто родители находились сейчас со мной рядом.

– Вот и отыскалась пропажа. И откуда в тебе его магия, тоже стало понятно. – Питомец блаженно растянулся на моих руках.

Я же, резко распахнув глаза, уставилась на зверька, сообщая, кто из нас сошел с ума. Задать вопрос мешал спазм в горле, я пыталась, но только открывала и закрывала рот.

– Ты хочешь сказать, мой отец – тот самый маг, пропавший семьсот лет назад? Это шутка? Он бы не выжил столько в нашем мире! – Замотала головой, наконец обретя голос, но все еще не веря в происходящее.

– Софи, есть понятие временной петли. И еще, не будь в тебе крови Виторлаха, никакой следопыт не смог бы выдержать тебя из закрытого мира, – озвучил недавние сомнения вампир. Нойра закивала, подтверждая его слова.

– Ладно, отложим пока этот разговор. Мне надо смириться с тем, что мой отец не тот, кем я его считала всю свою жизнь. – Поднявшись, заходила по комнате.

– На сытый желудок думается лучше, – негромко пробурчал дракончик. – Здесь вообще кормят? Я есть хочу.

– А ты помимо магии и обычной едой питаешься? – удивилась Нойра.

– Конечно. Драконы – хищники. Мы едим все. А магией нам укрепляют силу хозяева. Но Софи пока не знает, как и что. Она, пока меня гладила, слишком много сил истратила с непривычки, их нужно восполнить обычной едой. Так что – в столовую? Потом, если не сложно, проведете экскурсию? Давно не бродил по коридорам Академии, здесь многое успело измениться.

Близнецы, согласно кивнув и разулыбавшись, первыми покинули комнату. А до меня наконец дошло: теперь это мой дом на ближайшие несколько лет, назад возврата нет. Да и куда возвращаться. Дорога одна: вперед в неизвестность. Это может быть весьма интересно и познавательно. А там, глядишь, и я найду занятие по душе. Но уже сейчас могу сказать: магия мне нравится. Осталось научиться правильно с ней обращаться и больше выведать о своем отце, которого, как выяснилось, я совершенно не знала.

Глава 2

– Нойра, а вы на каком курсе?

– На третьем, – с гордостью ответила вампиресса. – Тебе, наверное, интересно все, что связано с Академией? – Я кивнула. – Мы постепенно все расскажем, но самое главное можно и сейчас.

– Обучение длится шесть лет. Факультет выбирается в конце второго курса. До этого идут общие занятия, чтобы определить потенциал и направление. Мы учимся на факультете иллюзий и магии крови. Куда определяют тебя – сказать сложно, – выдал близнец. Они с Нойрой вообще синхронно отвечали, словно читали мысли друг друга и знали, когда и что дополнить.

– А какие факультеты есть? – заинтересовалась, прикидывая в уме, чего бы мне больше всего хотелось.

– Брат уже назвал факультет иллюзий. На боевом готовят грубую рабочую силу, можно сказать – расходный материал, – презрительно скривилась вампиресса.

– Зачем ты так? Боевики самые сильные и умелые в сражениях, порой именно на них возлагают надежды в опасной ситуации, они прикрывают магов, они расчищают дорогу, – попенял Суорт.

– Ладно-ладно, продолжим. Факультет ведьмовского пакостничества, зельевары и травники, у них же есть отдельное

направление – ядовары. Элита Академии – стихийники, особенно те, кто владеет всеми четырьмя. Есть еще факультет древней магии, но он пока закрыт, потому что не нашлось носителей.

– И все? Больше никаких? – спросила с надеждой, осознавая: ни к одному душа не лежит.

– Софи, Академия огромна. Нойра перечислила только те факультеты, которые находятся в нашем крыле. Всего таких крыльев четыре, как раз по сторонам света.

– Мы находимся словно в отдельном королевстве, именно такую площадь занимает учебное заведение, – подхватила Нойра. – Один раз, чтобы попасть пешком в соседнее крыло, мне пришлось идти часа три – не воспользовалась порталом, пожелав все осмотреть. Это место называют крепостью, которую невозможно победить. Ее недаром построили на стыке девяти миров – чтобы была полная гарантия мира между всеми расами и измерениями.

Я слушала и поражалась. Было интересно узнать много нового, но насколько же здесь все необычно и непривычно. Единственное, я так и не определилась, на какой факультет хотела бы попасть.

– Вы не сказали, чему обучают в других частях нашей альма-матер, – напомнила товарищам.

– Всему. Есть артефакторика, менталистика, сновидение, некромантия, оракулы и ясновидящие, временная магия, руническая, магия души, – начала перечислять Нойра. – Это

только то, о чем мы знаем. На западном факультете учатся только темные, нам туда доступа нет, потому что мы не заключали сделки с тьмой. Но я слышала, они изучают магию хаоса, демонологию, поглощения души, колдовство.

– Есть еще магия преобразования, но она для метаморфов. У них свои заморочки – по объему превращений, по категориям, по магическим данным... Мы не вникали, потому что правду каждая раса хранит в тайне. Но самые таинственные, конечно же, будущие жрецы магии Жизни и магии Смерти. Ходят слухи, что они запросто могут договориться или с высшими силами, или с самой Смертью, – подхватил ее брат.

– Однажды я сама слышала, еще только поступив, как старшекурсница рассказывала подруге, что пила в компании Смерти, а потом еще и танцевала с ним, – тоном заговорщица просветила меня вампиресса.

– С ним? – Я была удивлена. – Но ведь Смерть – древняя старуха с косой. Она и танцевать умеет?

– Нет же, Софи, Смерть – бог мертвых, он забирает души, которым пора на перерождение. Или тех, кто творил слишком много зла.

– Спасибо, я поняла, – от души поблагодарила спутников, входя в широко распахнутые двери столовой.

Народу много, на нас почти не обращали внимания. Но только в первый момент.

– Так-так-так, и кто тут у нас? Иномирянка, решившая привлечь мое внимание нестандартным способом? Что ж, я

впечатлен, – раздался рядом с нами вроде бы знакомый голос.

Обернувшись, досадливо скривилась. Народ мгновенно притих, ожидая продолжения развлечения.

– А ты здесь кто? Король Академии? Пропускной пункт? И почему я должна привлекать твое внимание? – спокойно спросила парня. Пока он раздумывал, что ответить, заинтересовалась у Нойры: – Он всегда такой? На девушек, которые от него в восторге, смотрит презрительно, а тем, кто посмел не обратить внимания, сам навязывается. Наверное, мне никогда не понять мужскую логику.

– Фирг, неужели кто-то посмел не влюбиться в венценосную особу? – раздался глумливый голос кого-то из адептов. Парень и бровью не повел, сверлил меня взглядом.

– Мы есть идем? Или так и будем стоять на потеху публике?

Внутри уже разгоралось раздражение. Вот только как бы тихо я ни задала свой вопрос, в тишине он прозвучал набатом.

– Мы еще не закончили разговор, – прошипел Фирг, зло сверкая глазами.

– Закончили, – отрезала, направляясь к свободному столу. – Не отстанешь, заморожу, да так и оставлю, чтобы не мешался под ногами.

Я, честно, не старалась ни выделиться, ни угрожать, всего лишь констатировала факт, пытаюсь уведомить парня о по-

следствиях заранее. Слишком долго терпела гадости от ма- чехи и ее дочурки, больше никому не позволю собой помы- кать. Даже венценосной особе.

Мы присели за свободный столик. Посмотрела на вам- пиров-близнецов, как бы спрашивая: что дальше и где еда. Нойра улыбнулась, а Суорт тут же протянул папку с меню, пояснив:

– Нужно всего лишь ткнуть пальцем в понравившееся блюдо, оно тут же появится перед тобой.

– Удобно, а главное – не надо ждать и стоять в очереди на раздаче, – усмехнулась, выбирая, чего бы мне хотелось. Первым сделал заказ дракончик, ткнув кончиком хвоста в нужные строчки. Как только еда появилась, он покинул мои плечи и, забравшись на стол, принялся аккуратно есть, держа тарелку двумя лапами.

Глаза разбегались, хотелось всего и сразу, особенно незна- комых блюд, но рисковать страшно. В итоге остановилась на жареных перепелах, жарком и пирожных со взбитыми слив- ками.

Ели в тишине, потому что лично я желала скорее поки- нуть столовую: оказаться в центре внимания я не планиро- вала, оттого и чувствовала себя не в своей тарелке.

– Сходим за формой, ученическими принадлежностями, затем в библиотеку за учебниками, – произнес Суорт, пер- вым закончив обедать.

– А потом покажем тебе крыло, где обучаются первокурс-

ники, – подхватила Нойра.

– А разве все курсы не вместе?

– Нет, вместе с первым обучается второй курс, а мы уже в другом крыле. Я ж тебе говорил, с третьего курса идет разделение по направлениям магии и, соответственно, по факультетам.

Пустые тарелки исчезли, и мы, не став задерживаться, под внимательными взглядами адептов покинули столовую. Не сдержавшись, облегченно выдохнула, напряжение постепенно спадало. Даже дышалось легче.

Вампиры провели меня в учебное крыло, там возле одной из дверей уже толпился народ. Выходили ученики со стопкой одежды, в мантиях разных оттенков и с гордым видом. Одна такая задравшая нос едва не споткнулась. Вот что значит строить из себя невесть кого.

Подошла моя очередь. Войдя в небольшую комнатушку, застыла. Огромная зеленокожая женщина придиричиво осмотрела меня и выхватила с полки стопку одежды.

– Два комплекта формы: один для боевой магии, второй для теоретических занятий. Мантия защищает от любого магического воздействия, носить, не снимая. В конце дня форма самоочищается от пыли и грязи. Письменные принадлежности выбирай сама, чем тебе удобнее пользоваться, – протараторила женщина.

Я не сразу уловила смысл последней фразы. А когда дошло, глянула в направлении ее пальца и бросилась к полкам.

Там лежали обычные тетради, свитки и даже широкие листья, похожие на лопух. Естественно, я взяла обычную тетрадку, потому что не представляла, как пользоваться прочими предметами.

Собрав все необходимое, поблагодарила женщину и отправилась к ожидавшим меня товарищам. Они помогли отнести все в комнату, а потом повели меня в библиотеку. К светящимся аркам – порталам, как объяснил Суорт, я начала привыкать. Даже интересно:ходишь в одном месте, выходишь совершенно в другом. Это ж сколько времени экономится!

Около двери опять очередь. Хотя чему удивляться? Завтра первый день учебы, вот первокурсники и торопятся побыстрее разобраться с необходимым, чтобы потом осмотреть территорию Академии. Так собиралась сделать и я.

Книги тащили втроем, одна бы точно не справилась. Интересно, как пришедшие поодиночке это сделают? Видимо, задала вопрос вслух, потому что Нойра, посмеиваясь, ответила:

– Несколько заходов, и все. Раньше из библиотеки вел портал, можно было отправлять книги сразу в комнату, чтобы не таскать такую тяжесть, но после одного из нападений его заблокировали, поскольку захватчики проникли именно через него.

– А зачем им Академия?

– Софи, ты определенно уникум. Даже ребенок знает,

книги и утерянные знания, находящиеся здесь, – ключ к силе и могуществу. Получив запретные заклинания, захватчики могли бы завоевать все девять миров. Понимаешь? – Слова Суорта заставили меня слегка покраснеть. Да, я и не подумала об этом.

– Теперь понимаю, – выдохнула, входя в нашу комнату.

Разложив на столе книги, провела по корешкам рукой. Вдруг появилось ощущение, что они мне что-то шепчут. Но, как ни прислушивалась, больше ничего не услышала.

– Ну что, пойдешь посмотреть территорию? – улыбнулся Суорт.

Я кивнула. Пока была возможность, хотела побывать везде.

Сначала близнецы повели меня на свое любимое место. Небольшая полянка в парке была словно огорожена сетями, сплетенными из веточек. Над головой заметила прозрачный купол и потрясенно замерла.

– Как красиво! Это вы такую прелесть сотворили?

– Да, здесь мы готовимся к занятиям, чтобы никто не мешал. В комнате зачастую людно, как в проходном дворе: один забегает за подсказками, другому шпоры нужны, третий учебник отыскать не может, а это все нарушает концентрацию, вот мы сюда и сбегаем. Теперь это и твое место, – улыбнулась Нойра.

– Это она? – спросил мужчина в темном плаще с накинутым на голову капюшоном у одного из преподавателей, к которому пожаловал.

– Да, господин. Я слышал, как многие обсуждали ее успехи, она уже умудрилась показать себя, – склонился тот в подобострастном поклоне.

– Я видел, что она умеет. Интересно, какие у нее еще таланты. Ты должен проверить девчонку, а потом доложить. Не хочу сюрпризов в самый ответственный момент.

– Все узнаю, господин, обо всем доложу. Будут еще приказания? – Вновь низкий поклон.

– Через три дня нужна первая жертва. Для нашей миссии требуется много сил, а их я черпаю из жертв. Чем они выносливее, тем больше сил переходит ко мне. Надеюсь, ты знаешь своих студентов и сможешь выбрать самого одаренного, чтобы надолго хватило, не хочу бессмысленных убийств.

«Жертвоприношения – это и есть бессмысленные убийства, – преподаватель мысленно досадливо скривился, – только не все это понимают, у каждого своя правда».

– Будет, господин. Так, может, именно эту... – оскалился магистр.

Раскатистый смех гостя был ему ответом.

– Как был идиотом, так и остался, – отрезал незнакомец. –

Эта девка тебе не по зубам. Ищи другую, сильную и выносливую, и не вздумай подсунуть человечку, они жалкие и ничемные. Мне пора. Через три дня приду за жертвой.

Фигура вспыхнула пламенем и мгновенно исчезла. Магистр облегченно выдохнул, стирая пот со лба. Устало присел на стул, подпер щеку ладонью и задумался.

– И где я ему жертву возьму? Кто у нас самые выносливые? Драконы и вампиры. Осталось их найти среди первогодков, на них меньше всего обращают внимание в первое время. Значит, завтра стоит присмотреться. А пока за работу. Если все выгорит, следующим ректором стану я. Даром, что ли, жду уже больше ста лет? Пора воплощать мечты в реальность.

* * *

Время мы провели отлично. Новые знакомые рассказывали о своем мире, входящем в круг девяти. С гордостью сообщили, что победили в честном отборе за право обучаться в Академии надежды. Я смотрела на них и хмурилась.

– Может, я чего-то не понимаю? Ловец говорил, что искал самых несчастных и приводил сюда. Тогда какой отбор у вас?

– Все правильно, обучаться здесь могут только те, кто утратил смысл и волю к жизни, – кивнула Нойра.

– Но когда таких слишком много, происходит отбор. И мы победили, – подхватил Суорт.

– Так много несчастных? Разве такое бывает?

Близнецы горько усмехнулись.

– Еще как бывает. Нашу Яшурию захватили сто двадцать лет назад. Проблема в том, что мир небольшой, держится только на источнике жизни, контролировать который и не дать ему пересохнуть может маг крови, подпитывающий собой кристалл управления миром. Испокон веков это была наша семья. Мы оказались пленниками в собственном доме и в собственном мире. – У Нойры заблестели глаза.

– Но арриголийцам мало было упиваться властью за счет других, им нужны страдания, которые подпитывают их силу. Наши женщины и девушки стали рабынями страсти чудовищ. Многие пытались покончить с собой, но магия арриголийцев не давала уничтожить тело. А за попытки жестоко наказывали, отдавая на потеху воинам, – продолжил Суорт.

– Когда появился ловец, несчастных, не желающих жить, набралось порядка трех десятков. Увести всех он не мог, пришлось провести отбор. Решающую роль сыграло то, что мы наследники, если не будет нас, появится шанс избавиться от арриголийцев, потому что правители обязаны раз в сто лет передавать свое наследие. В том году как раз и исполнилось. Жаль, нет возможности узнать, как и что происходило в тот момент, – вздохнула вампиресса.

– Вы быстро пришли в себя, – восхитилась выдержкой близнецов. – Глядя на вас, я бы не сказала, что...

– Мы не заикливаемся на боли и проблемах, с ними

слишком сложно жить, – не дала мне договорить Нойра.

– Нам помогла магия крови, сами мы ничего не смогли бы, тоскуя по родным, ощущая вину за содеянное, – добавил вампир.

– Уверена, у них все в порядке.

Стиснула руки товарищей, чтобы поддержать, осознав вдруг, что кому-то может быть хуже, чем мне. Они кивнули.

– Ты готова к завтрашнему дню? – меняя тему, спросила Нойра. Говорить о прошлом ей было неприятно, я ее понимала.

– Нет, но этого уже не изменить.

– Ой, мы же забыли самое главное! – Юноша возмущенно глянул на сестру. – Софи наверняка не знает даже базового понятия магии. А их будут проверять. У многих умения закладываются с раннего детства, а она росла в техногенном мире. И о магии, скорее всего, только читала.

– Вообще до последнего не верила, что она у меня есть, но во время разговора со следопытом что-то произошло, и я заставила его застыть. Потом летали деревья, это было необычно и шокирующе.

– Одно дело иметь силу и совсем другое – уметь ею пользоваться, – наставительно заметила вампиресса.

– Так я же только за! – Я радовалась, что мои чудесные друзья готовы многое мне рассказать.

– В таком случае, пока у нас есть время, покажем сколько сможем, – охотно закивала девушка.

И началось. Знаки, руны, переплетение пальцев, от которых потом все болело, попытки медитирования и вызова силы стихий. Понятное дело, у меня ничего не получилось. Или во мне никакой другой силы не было, или я оказалась бездарностью. Но Суорт уверил, что это не так, сила во мне точно есть, просто он ее не ощущает на должном уровне. А не получается потому, что организм и мое тело не привыкли к таким тренировкам, суставы слушаются плохо. Я отвлекаюсь на одно, забывая о другом.

– Слабая подготовка, слишком расслабленные мышцы, – комментировал мои старания питомец, иногда довольно язвительно.

– Где бы я тренировалась, сидя два года взаперти, – несколько не обиделась на зверька. – Меня и из комнаты редко выпускали, была в собственном доме как в тюрьме.

– Все уже позади, – поддержала меня Нойра, как недавно это делала я.

Больше мы эту тему не поднимали, я продолжала заниматься, выбиваясь из сил. Не хотелось ударить лицом в грязь. И у меня стало хоть немного получаться, чему я несказанно радовалась.

К вечеру была выжата как лимон. До столовой едва доползла. Заметив такую разбитую меня, никто не рискнул подходить. Быстро проглотила ужин, добрела до нашей комнаты, приняла душ – хотя бы он оказался без сюрпризов – и завалилась спать в обнимку с дракончиком.

А утром от громкого звука не то рога, не то взбесившегося животного слетела с кровати.

– Это еще что за взбесившийся носорог? – рыкнула, ошалело глядя вокруг.

– Привыкай, – засмеялась соседка, глядя на мое ошарашенное лицо. – Это побудочный гонг, зато никто не сможет сказать, что проспал и не слышал будильника.

– Да уж, такой и мертвого поднимет, – недовольно буркнула, протирая глаза.

Спать хотелось невероятно. Но пришлось тащиться в душ и собираться на занятия.

– Ты иди, а я чуть позже тебя найду, – пробормотал дракончик, продолжая обнимать хвостом подушку и сладко посапывать.

Везет кому-то. Я бы с удовольствием осталась с ним.

Нойра, проводив меня к нужному крылу, побежала дальше. А мне пришлось вливаться в толпу одноклассников. Пока рассаживались в аудитории, где должно было пройти вступительное занятие, разглядывала своих товарищей. Они точно так же с интересом косились на меня. Но в итоге я оказалась посередине класса одна, ко мне никто не желал подсаживаться. Стало неудобно.

– Эй, ты та самая иномирянка со странной силой? – обратилась ко мне одна из девушек.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, для меня все странное. С магией я никогда раньше не имела дел, – спокойно отозва-

лась, пожав плечами.

– Совсем? Но как же ты смогла справиться? – недоверчиво поинтересовался юноша с пушистым хвостом и янтарными глазами с вертикальными зрачками.

– Сама не поняла, но надеюсь разобраться, – ответила и отвернулась, разговор начал утомлять.

– Эй, ты! Подкинь мне сюда вон ту сумку, – крикнула одна из девиц, указав пальцем на стоящую у порога торбу.

– Почему бы тебе самой не сходить за ней? – Даже не посмотрев на нахалку, вдумчиво выкладывала на стол письменные принадлежности.

– Потому что это сделаешь ты, – едва ли не притопывая от досады, нетерпеливо приказала хамка.

– Почему ты решила, что я стану что-то делать? – Я была удивлена. С разными личностями уже успела столкнуться в Академии, но к такой неприкрытой бесцеремонности и нелепым командам оказалась не готова.

– Я так хочу, – процедила незнакомка, топнув ногой и сверкнув глазами.

– И не подумаю, – мотнула головой, потеряв интерес к беседе.

– Мои приказы надо исполнять, – угрожающе зашипела наглая адептка.

– Надо? Кому надо? Я тебя знать не знаю, а ты уже пытаешься навязать мне странный долг. – Я все-таки посмотрела на незнакомку.

– Мне надо, здесь все мне подчиняются, и ты станешь, – прошипела та не хуже змеи.

Ответить мне не дал вошедший в класс преподаватель. Грациозный, хищный, красивый, с острыми длинными ушами, торчащими из-под длинных темных волос. Обо мне мгновенно позабыли, обратив все внимание на учителя. Только неприятная девица еще несколько минут зло сверлила меня взглядом, после чего махнула какому-то парню, и тот принес ее сумку.

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Литармиэль, я буду вашим куратором. Сегодня мы с вами поговорим об учебе, профильных предметах, лекциях и практикумах. Я объясню, чем и как вы станете заниматься, а главное, улучшать свои навыки. И да, я у вас буду вести расоведение и историю перехлестья девяти миров.

– А сколько будет экзаменов? Какие предметы сдавать? – сразу задал вопрос зеленокожий здоровяк. – Как поступают с теми, кто завалил экзамены? Домой ведь никто не возвращает?

– Вы правы, студент Корхаш, домой вас не отправят. Но в одном из миров требуются наемники, как они называют, «пушечное мясо». Если не хотите быть пущенными в расход, занимайтесь. В первом полугодии придется сдавать пять экзаменов и три зачета. А вот какие – всему свое время. Вы еще учиться не начали, многим из вас названия ничего не скажут.

– Скажите, а дополнительные занятия будут? – кокетливо стреляя глазами, спросила одна из девушек.

– Обязательно будут, но проводят их мои помощники, они умны и достаточно неплохо объясняют материал. – Магистр улыбнулся, а девушки разочарованно застонали.

– А почему не вы?

– Потому что у меня есть дела помимо учебы адептов и адепток, жаждущих развлечений, – на этот раз холодно ответил Литармиэль. – Может, теперь все-таки начнем занятие? Мне еще необходимо узнать уровень вашей силы, кому на что делать упор.

В аудитории установилась тишина. Мне показалось, даже похолодало на несколько градусов. А преподаватель не такой добрячок, каким пытался казаться. Или не пытался? Я посмотрела в глаза магистра. На лице легкая полуулыбка, не соответствующая ледяному взгляду.

Внутри появилось такое чувство, что эта маска как раз для таких назойливых поклонниц, которые не понимают слова «нет». Ясно, веди он себя по-другому, они наверняка не отстали бы.

– Сейчас каждый из вас выйдет, назовет имя, род, мир и продемонстрирует, что имеет и чем владеет, – дал задание ушастый.

– Все? Но тогда урока не хватит, – удивился парень, сидящий недалеко от меня. Спокойный и рассудительный, с открытым взглядом, светлые волосы идеально уложены.

– Применим остановку времени, тогда все успеем, – пожал плечами магистр. – Начинайте по порядку.

Я широко открытыми глазами наблюдала за студентами. Все было в новинку, но особо поражала легкость, с которой они то шары огненные подкидывали, то сферы с голубоватым сиянием, некоторые создавали маленькие торнадо, прямо на столе магистра выращивали изумительные цветы, а потом другие их поливали. Только один юноша, встав напротив учителя, ничего не делал, просто, замерев, смотрел на ушастого. Но, вместо того чтобы дать отмашку и отпустить студента на место, Литармиэль довольно оскалился:

– Силен. Молодец. Немного усердия, и из тебя выйдет достойный менталист-боевик.

Пришла моя очередь. От страха подгибались ноги, еще и смешки раздались со всех сторон. Чтобы не опозориться, отрешилась от реальности, на миг забыв, где нахожусь. Встав перед преподавателем, соображала, с чего начать. Он смотрел на меня, а я думала.

– Да ничего она не умеет, только самовосхвалением заниматься, – подала голос девица, невзлюбившая меня с первой секунды. Решение пришло мгновенно.

Взмах – ее подняло над партой, всплеск руками, и она застыла. Я обернулась к преподавателю. Тот помолчал задумчиво, потом ухмыльнулся.

– Зачем ты это сделала? – поинтересовался равнодушно.

– Она вела себя некорректно, а сейчас незаслуженно по-

пыталась оскорбить, я этого не люблю, – ответила без всякого пафоса. – Мне сказали, здесь все в равных условиях, из разных миров, но с одинаковой проблемой. Так почему кто-то ставит себя выше других?

На меня посмотрели очень внимательно, но я с честью выдержала его взгляд. Литармиэль кивнул чему-то своему, после чего спокойно потребовал:

– Расколдуй ее.

– Так она свалится и кости себе переломает, – удивилась, не решаясь на действие.

– Тебе не все равно? Одной меньше, одной больше. Думаешь, она отблагодарит, если ты ее аккуратно усадишь за парту? – ехидно поинтересовался магистр.

– Мне не нужна ее благодарность, но и калечить в мои планы не входит. – Пожав плечами, я расколдовала девицу и аккуратно усадила обратно за парту.

И снова странный взгляд, на этот раз я все-таки поежилась. Он словно пытался исследовать, что у меня внутри, но не получалось.

– Что ты еще умеешь? – задал вопрос ушастый.

– Не знаю, пока это все, что проявилось, – честно ответила и собралась идти на свое место, но учитель схватил меня за руку. Что он собирался сделать, осталось для меня загадкой. По телу словно ток прошел, от неожиданности я закричала и упала на пол. Перед глазами пронеслись картинки, заставившие задыхаться.

– Что случилось? – с искренним беспокойством спросил Литармиэль.

– Вам нельзя сегодня находиться в темном зале с множеством статуй, – выдохнула хрипло, голос не слушался.

– Почему? – Преподаватель присел передо мной на корточки. – Ты что-то видела? Расскажи что.

– Большой белый камень с черными разводами, на него вас положили и... – я сглотнула, – нож в груди, много крови, люди в плащах с капюшонами. А потом ожившая статуя.

– Сможешь ее описать? Ты говорила, там их много. Какая именно ожила? – В голосе магистра сквозило беспокойство. Студенты притихли, прислушиваясь.

Я на миг прикрыла глаза, воссоздавая образ, мелькнувший в видении. Потом описала, что запомнила:

– Большая, мужчина с несколькими руками, на голове волосы в разные стороны, во лбу красный камень, который потом превратился в глаз. Когда из него полился синий свет, я очнулась, – произнесла на одном дыхании.

– Иди на место, – прошептал учитель. – Остальных позже проверим. Занятие закончено, все свободны. – И первым стремительно выскочил из аудитории.

Я едва поднялась, цепляясь за стол, и с трудом передвигала ноги, чтобы дойти до своего стола. Меня подхватил под руку менталист, которого так хвалил магистр. Его глаза серьезно смотрели на меня.

– Я помогу, с непривычки это сложно, – участливо произ-

нес парень. – Я видел то же, что и ты.

– Как? – спросила, чувствуя, как стремительно возвращались силы.

– Не успел закрыть сознание, а твое видение было очень ярким. Меня Сьерт зовут.

– Софи, – представилась и я.

Народ начал расходиться, меня больше никто не задевал, более того, многие смотрели с сочувствием. Даже вздорная девица, прошмыгнув мимо, тихонько прошептала: «Спасибо».

Я, правда, так и не поняла, за что она меня благодарит. Но переспрашивать не стала, кто знает, что у нее на уме. Ссориться ни с кем не хотелось, да и сил не было, чувствовала себя так, будто вагон разгружала. Собрав сумку, двинулась к выходу, Сьерт не отставал. Его молчаливая ненавязчивая поддержка импонировала, правда, я не торопилась с ходу доверять всем подряд, может, у него свои планы в отношении меня.

– Вот ты где. Услышал всплеск магии и помчался тебя искать, – у двери раздался знакомый голос дракоши. Он стремительно взобрался на плечо, окинул Сьерта придиричивым взглядом. – Смотрю, уже знакомишься с одноклассниками? Молодец. А остальные где? И расскажи мне наконец, что случилось?

– Если ты хотя бы на несколько минут умолкнешь, обо всем узнаешь. Ты же мне слова не даешь вставить.

Легонько щелкнула дракона по носу. Тот фыркнул, но больше не произнес ни звука. И я поведала о видении.

– Хм, жертвоприношение для пробуждения Ярта. Но почему в качестве жертвы выбрали эльфа? – задумался питомец.

– А почему его не могли выбрать?

– Эльфы – самые бесперспективные жертвы. Их кровь быстро испаряется, не давая и шанса возрождению одного из семи богов. – Объяснение дракона еще больше меня запутало.

– Но я же видела, как многорукая статуя с камнем во лбу ожила. А жертвой был наш магистр, – еще раз повторила сказанное ранее.

– Видимо, кому-то нужно было проверить, способен ли Ярт вообще проснуться. И для этого взяли эльфа, чтобы, если вдруг что-то пойдет не так, как задумывалось, самый жестокий бог войны снова уснул.

– Кто-то снова замышляет переворот, – вздохнул Сьерт. – Интересно, и на что надеются?

– Как обычно. Разбудить богов, поставить во главе Ярта, дожидаться, пока он все разрушит, чтобы явиться на обломки и начать строить заново, предварительно успев перехватить корону империи.

– Давно у нас не было попыток захватить власть, – ухмыльнулся юноша.

– Надеюсь, затея так и затухнет, не дойдя до реализации,

иначе восстанавливать долго придется, – закончил дракон, раздраженно мотнув хвостом.

Я слушала диалог, ничего не понимая, но вникать в чужие распри пока не намеревалась. Да, этот мир станет теперь и моим, но к мысли надо еще привыкнуть. Что же касается войны и пробуждения богов, то мне это казалось нереальным, а значит, и несбыточным, как нечто абстрактное и далекое.

В следующей аудитории Сьерт устроился рядом. Меня больше никто не задевал, не насмехался, некоторые смотрели даже с сочувствием. Не люблю, когда меня жалеют. Я что, при смерти?

Хотела узнать у хвостатого, неужели так плохо выгляжу, но в класс вошла преподаватель, приветствуя нас с самого порога:

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Атарие, буду учить вас варить зелья. Кто из вас разбирается в травах?

Только пятеро подняли руку. Женщина кивнула, что-то черкнула в своем блокноте.

– А кто из вас уже варил зелья?

На этот раз взметнулись уверенно две руки, а третья – робко и словно нехотя, что не укрылось от преподавателя.

– Вэйрэ, так ты варила зелье или нет?

– Варила, – хмыкнула девушка с маленькими рожками. – Но оно взорвалось, а последствия до сих пор ношу, – указала она на рожки. – Я и в Академию из-за них же попала, клан

отлучил меня от рода. Им позор не нужен.

– Противоядие пыталась приготовить? Хотя о чем это я, наверняка все перепробовала, да? – допытывалась Атарие.

– Да, экспериментировала со всем чем можно. Видимо, кто-то подкинул в зелье неизвестный ингредиент, которого в нем быть не должно, отсюда и неудачи, – вздохнула Вэйрэ.

Магистр снова обратила взгляд на студентов, пристально рассматривая каждого. На мне ее взгляд задержался, в зрачках мелькнул едва заметный сполох. Что он означал, не поняла, лицо женщины оставалось бесстрастным.

Вероятно, осмотр преподавателя удовлетворил, и она предложила раскрыть тетради и подготовиться записывать.

Начали с названий растений, их подробного описания и взаимодействия с другими, чему было уделено особое внимание. Например, сероцвет в сочетании с мандрагорой помогает восполнить энергетический резерв, излечить от переутомления, а вместе с тортером, корнем красивого, но ядовитого цветка, дает резко отрицательный результат, становится ядом, который часто используют при охоте на нежить.

Мы чертили таблицы, записывали составы как лечебных, так и смертельных зелий. К концу занятия мозг будто распух – соображала я слабо, в голове помутилось, виски ломило, словно изнутри дятел долбил. Если бы сейчас спросили что-то по прослушанной теме, вразумительного ответа точно не дала бы.

– На сегодня остановимся. К следующему занятию вам

необходимо знать названия растений, изучить их внешний вид, для этого наведаетесь в наш ботанический сад, но будьте осторожны, – предупредила магистр.

– Думаете, там может быть опасно? Испарениями или запахом можно отравиться? – спросил юноша с чешуей как у змеи, на шее.

– Я не думаю, а знаю. И не только ароматы могут быть опасными, в саду есть хищники, к которым лучше не приближаться на расстояние их плевок, – строго заметила магистр.

У меня в голове не укладывалось, как растения могут быть хищными, но спрашивать не стала, разберусь самостоятельно.

По поводу рекомендаций магистра никто не зубоскалил, проникшись словами женщины. После ее ухода мы посидели в тишине пару минут, осознавая размер катастрофы – пойдете туда, где опасно и в одиночку лучше не шататься, встали и побрели на следующее занятие. Какие еще сюрпризы готовит нам первый день учебы?

Видимо, провидение решило, что на сегодня достаточно: два последних урока мы слушали магистров, рассказывающих о мирах и расах, их населяющих. Я старательно все конспектировала, чтобы разобраться потом – в данный момент лавина информации восприниматься не желала, в мирах я запуталась уже на десятой минуте лекции.

Кажется, не я одна – у многих одногруппников заметила

осоловевшие глаза. Еще бы! Преподаватель, невысокий юркий и подвижный мужчина, стремительно носился по аудитории и быстро-быстро тараторил, перескакивая с одного на другое. Сейчас он вещал о мире Сайшез, в котором обитают в основном нартары – помесь нагов и вампиров, которые, задумав сменить место обитания, отправились на Торфар, начали войну с оборотнями и гномами, которые в свою очередь решили просить убежища у ястроганов, а те воспользовались отсутствием сайшезцев, чтобы занять свободные территории... В общем, кто где остался, кто куда вернулся, я так и не поняла. Надо будет потом разобраться, может быть, с помощью Нойры. Она наверняка обо всем знает.

С последней пары я выползала едва живая. И вроде физически не устала, зато морально меня словно через мясорубку пропустили. Шла, едва переставляя ноги, и чуть не упала – Сьерт успел подхватить под локоть. Поблагодарила кивком, на слова сил не хватало.

– Я провожу тебя в столовую, не против? – улыбнулся мой верный рыцарь.

– Буду благодарна, – выдохнула облегченно. Стыдно не было – не одна я так плелась.

В столовой меня уже ждали Нойра и Суорт. У вампирессы глаза блестели от сдерживаемого смеха. Стоило мне приблизиться, она хлопнула брата по плечу и громко заявила:

– Ну что, Ортик, ты мне проиграл. Софи пришла сама, на своих двоих, хоть и цеплялась за кавалера. Надеюсь, помо-

гающего на добровольной основе.

– В каком смысле «сама пришла»? – не сразу дошло до меня.

– Меня нес Суорт, ноги совершенно не держали, – хмыкнула Нойра. – И не только меня. Посмотри. – Она указала мне за спину.

Оглянувшись, заметила, что нескольких девушек и правда несут – кого на руках, кого на плече.

– И с чего вдруг такой упадок сил? Мы всего лишь слушали лекцию... – Искренне недоумевая, удивленно разглядывала процессию.

– После занятий у Дорреша все такие, если вовремя не закроешься. Он энергетический лич, питающийся жизненной силой студентов. Поэтому недалеко от его аудитории зачасую дежурят лекари, – пояснила Нойра.

– И его держат в Академии? Разве это не против правил? Ведь могут пострадать учащиеся!

– Могут, но серьезно еще никто не пострадал, только силы теряют. Сейчас всем раздадут восстанавливающее зелье, и через час станете бодрыми и веселыми, – подмигнула вампиресса. – Это же научит быстрее закрываться, чтобы не давать вытягивать силы. А сейчас идем обедать, ты на Смерть похожа, такая же бледно-синюшная.

– Спасибо, ты сама доброта, – недовольно буркнула, снова едва не упав. Вовремя Сьерт поддержал.

– Я – сама честность, кто тебе еще правду скажет, если не

друг, – отмахнулись от меня.

Стоило присесть за стол, как перед нами со Сьертом возникли чашки с зеленоватой жидкостью. От них шел ужасный запах тины с легкой гнилью. К горлу подступила тошнота. Заметив мою реакцию, Нойра мгновенно зажала мне нос, запрокинула голову и силком влила гадкое зелье в рот. Я закашлялась, едва не выплюнув все.

– Софи, полезное редко бывает вкусным, а выпить надо было срочно. Но, согласишься, уже легче? – хитро ухмыльнулась клыкастая.

Я ругаться не стала, прислушалась к себе и кивнула. Тошнота и слабость прошли, разыгрался аппетит. То же самое произошло и с моим верным рыцарем, как я стала называть Сьерта.

– Ну вот, уже ожили, приятно посмотреть, – усмехнулся довольный Суорт. – После обеда идем на наше любимое место, будем учить закрываться. Менталисту легче это сделать, а вот с Софи могут возникнуть проблемы.

– Попробую ей помочь, каким-то образом у меня получится сливаться с ее сознанием, – удивил близнецов Сьерт.

– И как ты это понял? Слияние сознаний – редкая штука, требующая тщательной подготовки, какого-то безумного ритуала и... – начал было Суорт, но мой рыцарь отмахнулся.

– Я наблюдал видение, посетившее Софи, причем ее же глазами, будто сам вошел в ее сознание, точнее, меня в него затащило. Удивился, лишь потом осознал, какая это ред-

кость.

Я слушала парней и опять ничего не понимала. Переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь вникнуть в суть фраз, но без объяснений мозг отказывался соображать сам. Придется подождать, пока собеседники обратят на меня внимание.

Поставив локти на стол, подперла подбородок ладонями. Да-да, знаю, локти на столе не держат, но уж больно ситуация нестандартная, а удобнее положения не придумала. Глядя на меня, Нойра поступила так же, не вступая в разговор. Парни, видимо, осознав, что мы их не поддерживаем, резко замолчали.

– Неужели ваш высокоинтеллектуальный диалог завершен? Или вы решили передохнуть? – Нойра не обошлась без сарказма.

– Вместо того чтобы язвить, лучше бы помогла, – досадливо скривился вампир.

– Чем? – Девушка округлила глаза. – Покивать с умным видом? Ты же прекрасно знаешь, менталистика и игры разума – не мое, я в них не разбираюсь. А вы, если что-то надумали, рассказывайте.

– В том-то и дело, что ничего не придумали, – вздохнул Сьерт, – с этим надо разбираться. Сразу и не поймешь, что тогда было, случайность или нечто иное. Может, Софи настолько сильно выплеснула эмоции при видении, что они машинально передались мне, менталисту с открытым после ма-

гистра разумом? Нужно будет проверить, но не здесь.

– Так чего ждем? Вы поели? Времени полно, надеюсь, сегодня нас никто больше не побеспокоит. Боевка начнется к концу недели, магистр Зорриэр с группой практикантов всегда возвращается позже, через три-четыре дня после начала занятий. Используем это время для проверки, потом станет не до этого, – уверенно предложила Нойра.

Доев десерт, я выпила два стакана морса – так мучила жажда. Мы первыми покинули столовую и отправились на чудесное место, выбранное близнецами. Но после обильного обеда не хотелось ничем заниматься, только спать.

– Софи, что с тобой? Ты какая-то вялая. – Вампиресса потрясла меня за плечо, я попыталась отмахнуться.

– Кажется, у нас проблема, – с тревогой заметила соседка по комнате, и надо мной склонились встревоженные парни.

Нашли из-за чего волноваться. Подумаешь, в сон клонит.

– Софи, не смей засыпать, слышишь? Нельзя! – прикрикнул Сьерт, поднял меня на ноги и потряс, как тряпичную куклу.

Я возмущалась, пыхтела, ругалась, но меня не желали оставить в покое.

Перед глазами все плыло, пока не мелькнуло незнакомое лицо. Мгновенная боль в шее, и сон как рукой сняло. Я подскочила и осмотрелась. Товарищи облегченно улыбались, юноша чуть старше нас осматривал меня, будто выиграл приз.

– И где она подхватила вирус Хорэтэ? – глубоким баритонным спросил незнакомец.

– Наверное, во время занятия, когда после видения не смогла закрыть сознание, вот пиявка и попала, – покачала головой Нойра.

– Так научите, если не хотите, чтобы подруга стала кормом для нежити, – воскликнул юноша.

И исчез, я и поблагодарить не успела.

– И что это было? Какие пиявки? Какой корм? Кто такой Хорэтэ? – спросила, с нетерпением ожидая ответа.

– Если вкратце, это наша академическая нежить, пособие для студентов. Постоянно пытается найти лазейку, чтобы подпитаться больше положенного, и повсюду оставляет энергетических пиявок, которые ищут благодатную почву для кормежки на расстоянии. Подробнее узнаешь из курса по нежити. Суть в том, что ты пока новичок, не умеющий ставить блоки, вот к тебе одна такая и присосалась, – пояснила вампиресса.

– А куда преподаватели смотрят? Зачем держать нежить в качестве учебного пособия? – Я была поражена до глубины души.

– Только на настоящих экспонатах можно детально разобрать материал, потренироваться в боевке, изучая слабые и сильные стороны врага. Теория, конечно, хорошо, но на практике ситуация должна быть приближена к реальности. Даже отлично зная теорию, на практике все ощущаешь со-

вершенно по-другому, – спокойно разъяснил Суорт.

– Поняла, поняла, – закивала, желая поскорее отдохнуть.

Не думала, что учиться будет так сложно. Может, потому, что никогда раньше не сталкивалась ни с магией, ни с нежитью? Для остальных они в порядке вещей, а мне еще предстоит всему научиться.

– Но почему нежить спокойно разгуливает по Академии? Разве ее не держат в закрытых боксах, чтобы никому не навредила? – уточнила, пораженная такой безалаберностью.

– Пиявки обладают зачатками разума, с ними сложнее всего. Скорее всего, эти хитрюги сбежали.

– Думаю, надо дать Софи отдохнуть, для первого дня потрясений достаточно, – хмыкнула Нойра, и я усиленно закивала, соглашаясь.

– Как ни оттягивай процесс изучения, все равно придется учиться. Хотя бы для того, чтобы снова никуда не вляпаться. – Вампир наставительно поднял палец.

– И чем быстрее это сделаем, тем будет лучше для всех, – заключила Нойра, уставившись в одну точку.

Суорт тут же прищурился.

– Что-то чувствуешь? – обеспокоился близнец.

– Не знаю, но что-то назревает, – покачала головой девушка. – Надо быть готовыми.

– Господин? Вы меня звали?

Перед фигурой в плаще с надвинутым на глаза капюшонном склонился слуга тьмы.

– Ты приготовил жертву? У тебя два дня. Надеюсь, я остаюсь доволен твоим выбором.

– Конечно, господин, жертва будет. Просто небольшая замена. Сначала хотел землянку с необычными способностями, но она оказалась слабой, от примитивной пиявки едва не свалилась. Придется взять другую.

– Это не должен быть человек. Как бы сильны они ни были, по своей сути люди слабы, их болевой порог слишком низок. Помни об этом. А сейчас оставь меня.

Взмах широким рукавом, и слуга исчез так же внезапно, как и появился. Мужчина ухмыльнулся.

– И до тебя дойдет очередь. Страх – первый спутник предательства, а мне нужны верные слуги, отрешенные от эмоций. Но этим я займусь, когда получу полную силу, пока же могу только устрашать своим видом и статусом. Но скоро... Очень скоро все изменится.

– С каких пор ты разговариваешь сам с собой? – Лицо появившегося рядом юноши скрывала маска забвения – любой, посмотрев на него, увидел бы только расплывчатую тьму.

– С тех самых, когда решил стать единоличным правите-

лем девяти миров, – холодно отозвались из-под капюшона.

– Ладно, тогда беседуй, где ты еще такого умного собеседника найдешь, – ехидно хмыкнул парень. – А я пойду грызть гранит науки, заодно понаблюдаю за экзотикой.

– Что за экзотика? – безо всякого энтузиазма поинтересовался собеседник, только чтобы поддержать разговор.

– Землянка с древней магией. Давно такого не было. Точнее, я лично никогда подобного не видел.

– Расскажи-ка подробнее. – Мужчина мгновенно напрягся.

– Она человек, для тебя определенно не представляет интереса. И пока слаба, толком обращаться со своим даром не умеет.

– Надо научить, – вынес решение незнакомец. – Если сразу направить в нужное русло, есть вероятность заполучить ее в наши ряды. Действуй. У тебя же никогда проблем с девицами не было.

– Тогда я пошел.

Юноша козырнул и, буркнув под нос: «Все когда-нибудь случается впервые», исчез. Следом в огненном сполохе растворился и тип в плаще. И никто не заметил все это время наблюдавших за собеседниками из угла горящих глаз. После ухода темной личности они полыхнули красным и мгновенно растворились во мраке. Больше наблюдателю делать было нечего, теперь очередь за стражами света, которым согляда-тай и намеревался передать информацию.

Глава 3

До ужина я просматривала книги и записи, пытаюсь разобраться в хитросплетении миров. Слишком сложными были связи и взаимодействия между ними. Пришлось чертить таблицу и диаграмму со стрелочками, подводя одно к другому. Это помогло сделать шаг к пониманию.

В каждом мире существовали свои королевства и населяющие их расы. На страже границ стояли воины, окончившие Академию надежды, чтобы в случае нападения предотвратить как несанкционированное проникновение в один из девяти миров, так и захват самого учебного заведения. Студенты в него попадали двумя способами. Либо как я – то есть выбирались самые несчастные, готовые оказаться где угодно, лишь бы избавиться от мучительного пребывания там, где совершенно не хотелось; либо благодаря одаренности.

В этом случае маги всего лишь проходили через главную арку. Если она считала уровень сил достойным, будущий адепт выныривал около здания одного из факультетов, если нет – снова оказывался за воротами. Можно было, конечно, предпринять еще попытку, даже несколько, но вряд ли результаты менялись.

Меня больше всего заинтересовал Ветлар – отдельный, пусть и небольшой, но именно он был средоточием всех девяти миров, не давая им распасться или уничтожить друга

друга в войнах. Казалось бы, на весь Ветлар только одна империя да Академия надежды, никому не подчиняющаяся, но сильная и могущественная.

– Нойра, а те, кто пытались захватить Академию, чего они хотели добиться? Неужели им нужны были только книги? – Ну никак я не понимала, зачем кому-то захватывать свитки и манускрипты, а кому-то так тщательно их оберегать.

– Софи, знания бывают разные, – с легкой снисходительностью ответила девушка. – Недаром мы находимся на стыке миров. Стоит кому-то добраться до Академии, убить ректора и занять его место, как начнется Армагеддон. Здесь сосредоточена вся мощь порталов, описание слабых и сильных сторон миров, каждый из которых имеет свои достоинства. Запасы драгоценных металлов, выпуск зачарованного оружия, разведение демонических ездовых животных, и это я не говорю о зачарованной одежде, добыче полезных ископаемых. Все это поделено между мирами, рассредоточено так, чтобы в итоге получить взаимодействие между ними. А теперь представь, что все богатства и блага в одних руках. Тот, кто захватит Академию, станет самым могущественным магом, в этом случае многие расы погибнут, а все остальные станут рабами тьмы.

– Интересно, а у нашего ректора никогда не возникало такого желания? Это же какой соблазн, – протянула, сама поражаясь своим мыслям.

– Он хранитель врат. Стоит малейшему сомнению посе-

литься в душе или он подумает о чем-то подобном, его тут же сменят.

– И как узнают? Кто-то умеет мысли читать? Но ведь глава Академии наверняка сильный маг, может закрыться ото всех. – Мое предположение вызвало искорки веселья в глазах собеседницы.

– Изменится оттенок ауры, на ней мгновенно появятся серые пятна, а это уже не скроешь, поэтому...

Можно было не продолжать, и так все уразумела. Рассказ впечатлил, перспективы оказались пугающими. Больше вопросов не задавала, изучала историю, разбиралась в хитро-сплетениях иерархической лестницы. Заодно поняла, почему так вызывающе вел себя тот красавчик, Фирг, кажется. Ведь он являлся наследником императора Ветлара.

– Зачиталась? – Нойра похлопала меня по плечу. – На ужин пора. А потом, если силы останутся, позанимаемся. Иначе тебе сложно будет.

– Обязательно. Слабость прошла, я нормально себя чувствую, – улыбнулась и вслед за вампирессой покинула комнату.

– Ты слишком торопишься охватить много и все сразу, – попеняла подруга.

– Мне интересно, да и хочется поскорее стать наравне со всеми, кто с детства учится владеть магией. А то я как белая ворона и все творю наобум, не зная, что в этот раз получится, – пожаловалась, приготовившись и дальше заниматься.

– Потом, все потом. Если будешь отказываться от еды, получишь переутомление и тогда точно станет не до занятий.

– Хорошо, но после ужина позанимаемся еще? – спросила с надеждой, но соседка закатила глаза, показывая, что она об этом думает.

Парни ждали у дверей столовой, о чем-то тихо переговариваясь и не обращая внимания на хихикающих девушек, стайками вьющихся вокруг них. Заметив нас, улыбнулись, приглашая войти в обеденный зал.

А там уже поджидал Фирг. Окинув всех надменным взглядом, медленно приблизился ко мне и громко, чтобы все слышали, произнес:

– Ты знаешь, что за нападение на наследника престола полагается смертная казнь?

– И почему ты сообщаем об этом мне? Считаешь, именно я должна знать такую полезную информацию? – не смогла сдержать сарказма.

– Потому что ты напала на меня во дворе, чему есть много свидетелей, – оскалился красавчик.

– Серьезно? Напала? Сам в это веришь? Или считаешь себя слабаком, на которого не только напасть, но и покалечить легко? – начала издеваться, прекрасно зная: гордость не позволит ему согласиться со мной.

Я оказалась права, Фирг на миг растерялся. Если он признает нападение, то выставит себя размазней, если не признает – не получит того, чего так добивался.

– Слабаком я никогда не был, но с древней силой мне еще не приходилось иметь дело. Поэтому за применение ко мне своей магии ты сейчас прилюдно извинишься, если не желаешь на плаху, – выкрутился наследник.

– Тогда пусть будут взаимные извинения: от меня – за применение магии, от тебя – за недостойное наследника хамское поведение, за несдержанность и за синяки от твоей хватки. – Мило улыбнулась, еще и глазами похлопала, изображая недалекость. Жаль, влюбленность изобразить не получится, не знаю как. И глупо выглядеть не хочется. Да и не тот это парень, которым могла бы увлечься, скорее он вызывал презрение.

– Что? Я? Извиняться? Ты поняла, что сказала?

– Конечно. Ты считаешь, наследники имеют право на любую подлость, полагая, что все сойдет им с рук? А как же пример для подражания? Достойная опора своего народа? Или так только в книжках пишут, а на деле власть – сплошной беспредел? – подначила принца, загоняя его в угол. Теперь не сможет выкрутиться так, как планировал.

Адепты в нашу беседу не вмешивались, внимательно слушали, не сводя взгляда со своего кумира, которым для них был Фирг. Меня это несказанно изумило, хотя было бы чему удивляться, во всех мирах ничто не меняется: недоступные холодные статуи, обливающие презрением окружающих, всегда найдут почитателей, точнее почитательниц, прибавь к этому смазливую мордашку и статус принца – вуаля,

клуб фанаток готов. И каждая наверняка считает себя особенной, способной покорить сердце ледяного принца.

– Ты бы поосторожнее со словами, их можно по-разному интерпретировать, – надменно посоветовал Фирг.

– Я всегда осторожна и за свои слова и поступки несу ответственность. В отличие от некоторых, не будем указывать пальцем. Если тебе больше нечего сказать, разрешите откланяться, ваше высочество, у нас и без вас много других дел. – Напыщенный индюк изрядно бесил, и я издевалась уже открыто.

– Разрешаю, но разговор не закончен, потом продолжим, – высказали мне монаршую волю.

– Как скажете, ваше высочество, – пропела и кокетливо спросила: – Теперь нам позволено будет приступить к трапезе?

– Идите, ты мне больше не нужна, – отмахнулись от меня с видом оскорбленной добродетели.

Ужинали быстро, потому что под множеством перекрестных взглядов кусок в горло не лез. Девицы смотрели недовольно. Еще бы, как я посмела сама сбежать от такого прекрасно-великолепно-одаренного наследника. Он же едва ли не бог всея Академии.

– Нойра, скажи честно, ты тоже млеешь от Фирга? – спросила шепотом, пока Сьерт с Суортом обсуждали собственные проблемы.

– Лишь поначалу, в первый год учебы, мы ведь вместе

поступали. Пыталась выделиться, понравиться... Потом дошло, что из такой влюбленности ничего хорошего не получится. Фирг не умеет ни любить, ни испытывать интерес к кому-либо, только к самому себе. Да, физиологические потребности он удовлетворяет каждую ночь с новой девушкой, но только потому, что это необходимо. – Подруга пожалала плечами. – Быть одной из многих не хотелось, и я перестала на него засматриваться. В первое время было сложно, а потом чувства как рукой сняло.

– Ты встретила кого-то, да? – смекнула я и улыбнулась. Уж больно красноречивым было лицо подруги.

– Догадливая, – усмехнулась вампиресса. – Загвоздка в том, что он оборотень. А вампиры с оборотнями несовместимы. Наша кровь – яд для них, и наоборот.

– Это проблема? – удивилась, пока не улавливая мысль Нойры.

– Еще какая, – вздохнула подруга. – Понимаешь, во время секса мы обычно кусаем партнера.

– Упс, – резко выдохнула, привлекая внимание. Нойра с укором посмотрела на меня. – Действительно проблема.

– Вы о чем? – мгновенно заинтересовались парни.

Я смутилась, а вампиресса махнула рукой.

– Вы не отвлекайтесь, это мы о своем, о девичьем.

Меня одарили скептическими взглядами, словно собирались сообщить, что мы не девочки. Ну да, мы свои в доску, и у нас не может быть секретов. Ведь именно так мальчишки

зачастую воспринимают друзей-девушек.

– Вы поели? – тут же задал вопрос Сьерт. – Тогда идем заниматься. Многое надо успеть. Еще и по растениям пройтись, не забыла? – это уже мне.

Пришлось признаться, что из головы и правда все вылетело.

– У меня все мысли о магии и ее правильном применении.

Из столовой мы отправились на полянку вампиров. Сначала у меня ничего не выходило – как если бы ребенку дать энциклопедию по квантовой физике на китайском языке и заставить разбираться. Но после реальных примеров и помощи друзей что-то стало получаться. Теперь я могла не только швырять палки и листья направо и налево, но и силой мысли притягивать предметы к себе. А еще училась зажигать огонь и создавать тайфунчики и мини-дождик.

– Для первого раза достаточно, – Нойра была довольна. – А теперь идем в сад. От нас с Суортом далеко не отходить, если не желаете покалечиться. Там есть плющ, плюющийся ядом, есть крокса, выделяющая едкие испарения. Но самое опасное – гигантское россяно, его бутон заглатывает голову, сдавливая шею, и мгновенно вытягивает жизненную силу, – просвещали нас по пути.

– И зачем вообще нужны эти паразиты? – Меня аж перевернуло.

– Для охраны. За ботаническим садом находится архив запрещенных книг, попасть туда можно, только пройдя через

всех «стражей». Студенты знают опасные участки и не приближаются, а вот те, кто решится залезть в архив, нарвутся на неприятности.

Возле сада мы оказались не одни. Многие первокурсники ответственно подошли к изучению материала, правда, не удосужились поинтересоваться особенностями флоры, поэтому некоторые потирали обожженные руки, другие прикрывали лица с алеющими красными пятнами. Но, заметив нас, никто из адептов ни словом не предупредил об опасности. Н-да, вот тебе и взаимовыручка. Наверняка ожидали, когда мы попадем в переделку, чтобы позлорадствовать.

Я вспомнила любимое выражение мачехи: «Ничто так не радует человека, как чужие неприятности, в такие минуты даже свои собственные отходят на второй план». И если раньше я просто презирала ее за такие слова, то сейчас до меня дошел их смысл.

– Софи, не отвлекайся, а лучше записывай, – посоветовал вампир. – Блокнот взяла с собой?

Я кивнула, достала из кармана небольшой блокнот и ручку. Описанием не ограничилась, еще и зарисовала растения, чтобы их легче было изучать. Естественно, после первого занятия с вампирами гуру я не стала, но хорошо запомнила некоторые из трав и корешков. Хоть и была по жизни блондинкой, но память отец учил тренировать, что мне и пригодилось.

В какой-то момент я ощутила усталость – глаза уже не ви-

дели, руки отказывались писать и рисовать – и вынуждена была признать: сегодня я совсем никакая. И толку от меня не будет.

– Давайте завтра продолжим? Еще только первый день учебы. Я буду стараться, обещаю, но не все сразу, – взмолилась, когда вокруг стемнело, веки стали слипаться, а мозг отказывался соображать.

– Хорошо, завтра так завтра, – легко согласился Суорт.

В словах отчетливо звучал подвох, и я уточнила, заметив хитрый блеск в глазах близнецов:

– Чем еще собрались меня «порадовать»?

– Ты меня в чем-то подозреваешь? – тут же пошел в наступление товарищ.

– А не должна? – Приподняв бровь, я в упор посмотрела на юношу.

– С завтрашнего дня все вместе займемся еще и боевой подготовкой, – оскалился клыкастый, будто сообщил, что я стала президентом, тьфу, королевой.

– Ты сейчас пошутил, да? Я драться не умею. Единственное, стрелять могу, это мне нравилось... – попыталась откреститься, но не вышло.

– Софи, если вдруг случится нечто непредвиденное – а оно случится, если судить по твоему видению и нехорошему предчувствию Нойры, вы должны быть готовы драться, а без подготовки это невозможно. Надеюсь, сдаваться без боя в твои планы не входит? – Вампир знал мою слабость: вечно

поддаваться на провокацию.

– Не входит, – вздохнула и ответила его же словами: – Завтра так завтра.

– Отлично, в таком случае подъем на два часа раньше, пробежка, разминка и изучение простейших приемов, – «обрадовал» Суорт.

От неожиданности открыла рот, собираясь обрушиться на него с возмущением, но от потрясения и слова сказать не смогла.

– Ортик, ты не погорячился? Кажется, Софи мечтает убить тебя и расчленить, – ласково пропела вампиресса.

Я стремительно закивала.

– Это пока она не столкнулась с реальной проблемой, потом сама же спасибо скажет.

Сьерт все это время молчал, с легкой улыбкой наблюдая за нами. Как только мы двинулись к общежитию, положил руку мне на плечо и, прерывая поток пыхтения, попытался успокоить:

– Занятия тебе в любом случае пригодятся. Я слышал, наш боевик тот еще любитель поиздеваться над слабыми. Ты же не желаешь доставить ему такое удовольствие? Учти, он мастер на извращенные фантазии для тех, кто его раздражает.

– Постараюсь не доставить, – выдохнула. Возмущение прошло. – Надеюсь, у меня хоть что-то получится.

– Если постараться, все будет отлично, вот увидишь, –

поддержали меня друзья.

В комнате мы с Нойрой по очереди приняли душ и завалились в кровати. Мне о многом хотелось расспросить подругу, но я не успела: как только голова коснулась подушки, меня словно выключили. А через четверть часа – во всяком случае, так показалось – меня уже трясло, заставляя проснуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.